

КАЛИНИНГРАДСКАЯ РАБОЧАЯ ГРУППА "93 IN 39"
КЛУБ ПОЭЗИИ И АВТОРСКОЙ ПЕСНИ "АДЕЛАИДА"
И БРАТСТВО ПО ВОДЕ (АЛЬТЕРЫ САЛАНГАМЕНЫ)

ПРЕДСТАВЛЯЮТ

А

В

Д

Ж

И

Р

А

М

В

И

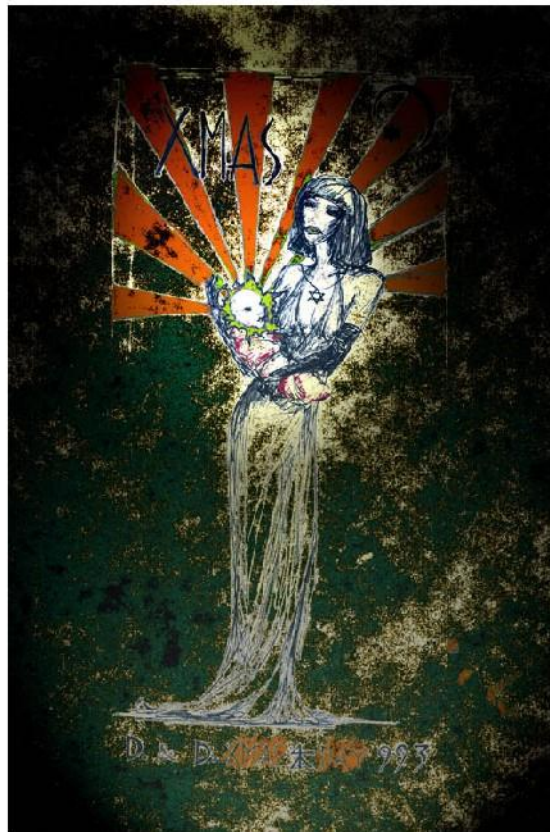
А

И Т Е Р А Т У Р Н Ы Й

А Л Ь М А Н А Х

Н А Р О Д А З В Е З Д Ы

ВЫП. 40. САОШИАНТ

Литературный альманах Народа Звезды

ДАДАНГАМЕНА

Вып. 40.

*Антология материалов 2002-2006 года
с корректурой и добавлениями.*

*Копирование и распространение всего журнала и его отдельных материалов
разрешено и приветствуется при условии ссылки на автора материала
и указания электронного адреса журнала (<http://apokrif93.a-z-o-t.com>).*

Сopyright:

- © Клуб поэзии и авторской песни
«Аделаида», 2002-2006;
- © Братство по Воде, 2002-2006;
- © Калининградская рабочая группа
«93 in 39», 2014;

а также авторы журнала:

Саошиант

Algidus

(рисунок на обложке)

Редактор, корректор, верстальщик:
Fr. Nyarlathotep Otis.
236000 Калининград,
ул. Нарвская 17, 11.
<http://alther.narod.ru>
<http://apokrif93.a-z-o-t.com>
E-mail: 93in39@gmail.com

Годовщина

* * *

Безмолвно Небо надо мною,
И указаний свыше нет.
Мы всё должны пройти с тобою
И общий грех свести на нет.

Своё открыли назначенье
Нам все, кто миру навредил,
И мы назначили лечение:
Дай Бог, чтоб Им хватило сил!

Вите

От подозрений мы все устали,
От разногласий — ушли в себя,
Не углубляйся в свои печали,
Стремленья Высшие в мечты дробя.

Всё быстро кончится, что начинается,
А после дождика взойдёт посев.
То, что теряем — к нам возвращается,
И одиночество — это блеф!

Вдохновение

Посвящается Андрееву А. В.

Нет вдохновения — жди невезения,
А невезение — вред,
Так, к сожалению, столпотворения
Мы принимаем за Откровения,
Бред — за Новейший завет.

И воздвигаются замки песочные,
Словно не будет дождей,
Словно дела наши вечные, срочные
Вечности этой главней.

Не замечаем мы, как попадаем
В чью-нибудь кабалу:
Сами страдая, других проклинаям,
Лишь потому, что законов не знаем
Сопротивления злу!

Думаем: истину держим, как птицу,
В клетке квартиры своей
И начинаем над нею глумиться:
«Спи себе! Пой давай! Пей!»

Не понимаем мы, что вдохновению
Наши миры — не комфорт,
Но распыляем себя, тем не менее,
Полётом считая сплошное падение,
Как без парашота пилот.

Всё заунывнее и монотоннее
С нами спивается быт,
Всё отчуждённей и всё напряжённее
Становится тот, кто сыт.

И, вопреки своим ожиданиям,
Горечь потерь забыв,
Тот, кто вчера просил подаяние,
Напоминая о благодеянии,
Сегодня — идёт в отрыв!

Может, такая наша натура:
Не замечать добра?
Мы — будто шахматные фигуры,
А жизнь наша — как игра.

Но ни королём, ни ферзём, ни пешкой
Я не желаю стать,
Чтоб кто-то невидимый мог с усмешкой
Мной злоупотреблять.

Я найду себе вдохновение,
Правила прочь смету.
И в состоянии Озарения,
Выбросив знания и умения,
Виденье — обрету!

Возможно, все мои бывшие приключения —
Тропа к вершине, где сейчас стою,
Здесь видно всё: подъёмы и паденья,
Как бездорожье входит в колею,

Обрывы, обойдённые вслепую,
И те мосты, что рухнули за мной.
Вон те, о ком я изредка тоскую
В воспоминаньях дружбы удалой,

Вот поворот, в который не вписался,
Когда мне отказали тормоза,
А вот и те, в которых я влюблялся
В неведение, что так любить нельзя...

Зато, взглянув на всё орлиным взором,
Невольно видишь жизнь, как спираль,
Где старое, переплетаясь с новым,
Ведёт туда, где прежде не бывал!

И когда дымка прошлого растает,
На том же месте видишь всё не так:
Вот мост, который снова вырастает,
Вон поворот, но перед ним уж знак.

Обрывы все засыпаны мечтами,
И через них теперь легко пройти,
Не огорчая никого слезами,
Не говоря «Прости» и «Отпусти».

На колее опять бурьян пырея,
Как символ бесконечности дорог,
И вновь не знаешь, кто тебе милее —
Пославший иль Зовущий Бог.

Всё входит в норму заново и властно,
Раз был достигнут видимый Предел,
И только тут становится вдруг ясно:
Построив крышу, — не закончишь дел.

И, вновь спускаясь со своей вершины,
Уже не скажешь: «Я всего достиг»,
Ведь Достиженья естеству противны,
А важен только Осознанья миг.

Опять стоишь рождённый для познания,
И это будет вновь нелёгкий Путь,
Где будут радости и разочарования,
Желания прижать и оттолкнуть.

И даже то, что знаешь безусловно,
Воспримешь с чувством сладкой новизны,
Когда не ищешь, чтобы было ровно,
А хочется немного кривизны.

Но всё-таки ты будешь сам собою,
Как пыль, что влагой превратилась в грязь:
Настанет день, и вновь она с водою
Расстанется, по воздуху клубясь.

Тогда никто не скажет: «Это было»,
Поскольку это снова может быть,
Ведь если сердце сердце полюбило —
Им власти нет друг друга разлюбить.

И будут так искать Соединенья
Они, в земном Небесное ютя,
Желая Осознания в Забвенье,
Которое его даёт, пройдя.

Немного грустно перед Отправленьем,
И трепетно волнуется душа,
Но именно одним таким мгновеньем
Всю свою жизнь потом и дорожат.

И когда трудно, люди вспоминают
Момент Признаний, а не дни утех,
Быть может, потому, что понимают —
Что только он один лишён огрех.

И я его встречаю на вокзале,
Где должен поезд Жизни подойти,
Она ль приедет, позовут меня ли —
Но нам друг друга надо обрести,

Чтобы взойти на новую вершину
Сложив свои усилия в одно,
Оттуда всё увидев — всё отринуть
И вновь принять таким, как есть Оно!

* * *

Воля прочит воодушевленье,
Ум, напротив, прячется в покой.
От терпенья — только шаг до рвенья,
Этот шаг всегда грозит бедой.

И тому, кто ищет выраженья,
И тому, кто всё уже нашёл:
Так приходят смены поколенья
Из свободомысленных крамол.

Но, увы, любые перемены,
Кто бы их и как ни произвёл,
Суетны, беспомощны, мгновенны,
Буква превратит в костёр — костёл.

И никто не сможет шевельнуться,
Чтоб осуществленью помешать...
Вечно кем-то строятся и жгутся
Воля, Ум и Божья Благодать.

Посмотрите, пятнами на теле
Ваши неурядицы лежат,
Потому что сами захотели
Вы себя прекрасного лишать.

Поддаваясь воодушевленью
Неизвестно кем несомых чар,
Вы живёте лишь одно мгновенье —
Меж щитом и остриём меча.

Неделимы, несопоставимы,
На поверку сыпетесь песком,
Каждый раз, когда проходит мимо
Тот, всегда вы спорите о Ком.

Был иль не был, сын иль проходимец?
Да не всё ли, в общем-то, равно,
Коль у вас в почёте лихоимец,
Шоколадкой сделавший говно!

И когда его сместят другие,
Новые названья водрузив,
Лозунги поверхностно благие
Снова поведут вас вкось и вкривь.

Так зачем же Воля побуждает
К действиям предвидящих провал,
Почему ребёнком вырастает
Суррогат неправильных начал?

Истину провозгласить несложно,
Но понять её не всем дано:
В этом МИРЕ ВСЕМ И ВСЁ возможно,
Но воздастся только ТАМ ОНО!

Вопрос-Ответ

1. Вопрос

Проникнув в мир до самых оснований,
Я, кажется, чего-то не постиг,
А именно: зачем среди развалин
Мой дух себе пристанище воздвиг?

Зачем, снискав обманы и неверье,
Он ищет в людях Бога полноту,
И почему в трущобы лицемерья
Я каждый раз сознательно иду?

Наполненный предчувствием победы,
Я их наполнить этим не могу
И вот они, в бесчувствие одеты,
Живут лишь по команде и гудку.

Зачем же, став и идолом, и Богом
Для этих беспробудно спящих душ,
Я каждый раз встаю живым Пророком
Давным-давно не свойственных им нужд?!

2. Ответ

Пускай наук не познаны пределы,
И цвет и звук себя не исчерпал,
Я многого пока ещё не сделал,
И многим я пока ещё не стал.

Но то, что скрыто пеленою тела,
Чему нельзя зависимость придать,
Я называю самым важным делом,
Которое умом нельзя объять.

И если нужно будет подтвержденье
Поступком как вместилищем души,
Я выброшу все знания и умения,
Чтоб человека с Богом подружить!

* * *

Восстав от сна, возьми свой меч,
Но не руби с плеча —
Сердца людей нельзя зажечь
Лишь остриём меча.

Уже осёдлан конь на брань,
Но ты не торопись
Переступать Святую грань,
Цена которой — жизнь.

В тревогах будущего дня
Ты разгляди себя
И лишь тогда бери коня,
О прошлом не скорбя.

И будет Свет тебе щитом,
А Бог наточит меч,
Чтоб старый мир, как ветхий Дом,
Напополам рассечь!

Чтоб из горчичного зерна
Другую жизнь родить, —
Прошу тебя, восстань от сна,
Как вечный долг велит!

* * *

Вот опять безмолвие сомкнулось
Над моей уставшей головой,
Заставляя ёжиться, сугулясь
И искать в покое — непокой.

День-деньской и с ночи до рассвета
Противостоянием нутра
Этот семилетний Пост Завета
Надо мной имеет все права.

Я очищен — в душу посмотрите,
Вряд ли не зажмурите вы век,
Потому что суть моя в зените,
На виду, казалось бы, у всех.

Уберите пригорошни ваши,
Ими дар бесценный не объять,
Если моя лёгкость на вас ляжет —
Вас потом живыми не поднять!

Для чего я вам такой ненужный,
Если от меня вам проку нет?
А затем, чтоб кто-то неподкупный
Развенчал ваш лоск и марафет.

Вот опять безмолвие сомкнулось
И бессильно отступило прочь,
Потому что в тот же миг проснулась
Жажда беспросветность превозмочь!

* * *

Вот я всё по-нову начинаю
Бога суть наружу проявлять,
Ни к кому обиды не питаю,
Потому что олицетворяю
Власть прощать и Силу Просвещать!

Помню все и всякие моменты,
Даже те, что были не со мной,
Потому не лезу в кабинеты,
Не люблю колхозы и газеты,
Всё, где трудно быть самим собой.

Я — не трус и не ищущий побрякушек,
Но и в гущу страстную не рвусь,
Мне легко среди своих бумажек
И людей, не терпящих натяжек,
Трепетно несущих груз обуз.

Пусть не всем я слепо доверяю,
Но зато способен на пример:
Если уж копаю, то копаю,
Не вполсилы и без полумер!

Ну, а договариваясь с Небом,
Лишь одно, наверно, попросил:
Чтобы не любил земное слепо,
Пока Божья Воля не окрепла
В моём теле из последних сил.

* * *

Всё бы так и кончилось дачной тишиною,
И на все вопросы вы б ответили потом:
Рождена я в социуме скромной и не злою,
Знать того не ведала, как бороться с злом.

Вам бы там претензии, конечно, предъявили,
Вас бы обвинили по неписанным статьям,
Может, для приличия, по попочке б побили,
А может, и не стали б — не такой ведь уж изъян.

В общем, как бы ни было, а драить сковородку
После разных процедур вы сами бы взялись.
А потом на ней плясать пришлось бы вам чечётку:
Три подскока за свою, один — за чью-то жизнь.

И вокруг ходили бы лохматые отродья,
С вашей красотой не сравнимые никак,
И глумились бы они над измождённой плотью,
Как им только вздумается — этак и растак.

Всё бы вам припомнили, а что-то приписали,
Чтоб от впечатлений набирались вы ума,
Чтобы брали разное и сопоставляли,
Где от Света было что, а где сплошная Тьма.

Самый старший бы сказал: «Жизнь на то даётся,
Чтобы не пришлось ошибки после разбирать,
Чтобы поступали вы отнюдь не как придётся
И учились Бога почитать, едрёна мать!»

Эта грубость для души — как стальные плети,
И мученье от неё — горше всех потерь...
Так бы вы и мучились не одно столетье —
Слава Богу, раньше, а посмотрим, что теперь.

Вам от роду шестьдесят — две жизни Иисуса,
Ну, а Жанны д'Арк две с половиной наберём,
А вам уже Отец открыл секрет Аура Русы —
Это то, чего мы все тысячелетья ждём.

Есть у вас оружие: Акафист и Молитвы,
Так что даже мощным злыдням вас уже не взять.
Ну а если вас свести с ними в поле битвы,
Кто потом возьмётся там ваш напор унять?!

Вашу независимость вы дорого купили,
Социуму внутренности всё пораздавав.
Кто оплатит это всё, а если б оплатили,
Где денег столько наберут они для вас и прав?

Но у всего подспудное, конечно, есть течение,
И вам награда будет там, где кара для других,
За то, что под ярмом забот не шли на отречение
От одного, но главного из многих чувств своих.

А если было бы не так, то и моя дорога
Не пролегла бы вот так, как ныне пролегла,
Согласно Откровениям — всё это планы Бога
И вы способствовали им, такие вот дела.

Что остаётся мне сказать, чтоб подвести итоги:
Ваш возраст — это только старт для новых рубежей,
В отличие от прошлого, где вы — не одиноки,
Ведь одиночество — болезнь неверящих людей.

И вот настанет срок, когда вы с брэнной оболочкой
Расстанетесь и, в небо улетаая налегке,
Поймёте то, что дочки-внучки — это всё цветочки,
А ягодки, они ещё ого как вдалеке!

* * *

Всё даётся нам на время,
Но не исчезает:
Мы всегда пребудем с теми,
Кто нас понимает,

Взгляд которых пробуждает
Светлые желанья,
По-другому не бывает
В этом мирозданье!

Созидаю и стираю
Маяки и вехи,
Я иду к тебе, родная,
Через все помехи.

Чтоб улыбкой насладиться
До самозабвенья,
Чтобы сотни раз влюбиться
В твои настроенья.

Ты себе не представляешь
Этой тонкой грани,
Где ты олицетворяешь
Все мечты и планы,

За обыденной рутинной
Блеклою завесой,
Забываешь половину
Встречи нашей первой

И заботам доверяешь
Силы и стремленья,
Но однажды ты узнаешь
Все мои томленья!

И увидишь ярко, броско,
Для сопоставленья:
Мои чувства — не полоска —
Сила Притяженья!

Их никто не сосчитает
Никакою мерой,
В них гармония витает
Жизненной Вселенной

И они не знают равных,
Как средь луж — цунами,
Среди мнимых, среди явных —
Нет сравнимых с нами!

Я иду с тобой навстречу
Лучшим временам,
Где однажды в тихий вечер
Кто-то скажет нам:

Вами всё преобразилось
Как по волшебству,
Оттого, что вы влюбились —
Все вокруг живут.

* * *

Всё пройдёт, всё кончится, всё канет —
Беготня, тревоги, маета,
И тогда перед тобой предстанет
Жизнь вся, как птица без гнезда.

Не за что рукою ухватиться,
Не во что стремления вложить,
То, чему сумел ты научиться,
Больше не поможет кем-то быть.

Всё бесперспективно, безначально
Вне людского гама и молвы.
Встанешь между двух миров печально
И поднять не сможешь головы.

Дети воспитанье исчерпали,
Замыслы свершились, как могли.
Для чего мы столько отдавали?
И зачем мы столько берегли?!

Вот она — твоя пора прозренья
В корень бесконечных перемен:
Жизнь забрала все твои владенья
И свободу — обратила в плен.

Ты — никто и ничего не знаешь,
Без любви и вовсе нет тебя,
Потому что что-то постигаешь
И осуществляешь, лишь любя.

Вот тогда всё, рушась, исчезая,
Ничего не сможет изменить...
Вечность каждой Сути созерцая,
Понимаешь, для чего стал жить.

Вот тогда тебе никто не нужен,
Потому что всё в тебе самом,
Общею потребностью разбужен,
Будешь сам себе едва знаком.

* * *

Вырвавшись из зоны неизвестности,
Крылья против ветра распрямив,
Превозмочь пытаюсь дух беспечности,
Превращая сам себя в архив.

Заголовки, даты, категории
Бесконечны в этих стеллажах,
Богу место есть и инфузории
С их метаморфозами в веках...

Сколько неизложенного странного
В духе своём издревле храню:
Если подойдете многопланово —
Ничего от вас не утаю.

Объясню, что пылью называется
И зачем нам хочется любить:
Эпопея эта долго тянется,
Всю её и неизговорить...

Но одно могу сказать ответственно,
Не перегибая палку зря:
Истина любая очень временна,
Духу моему благодаря.

Глашатай

Мне нет нужды обманывать доверье
Тех, кто познал нетленность красоты,
Тех, кто преодолел высокомерье
И обнажил оружие в преддверье
Борьбы за идеалы и мечты.

Не каждому даётся пониманье
Высоких сфер и истинных путей,
И потому лучом для мирозданья,
Меня страны, темы и названья,
Я вновь и вновь живу среди людей.

Не для того, чтоб кто-нибудь глумился,
Считая Божье слабым и немым —
О, сколько раз я сильным становился,
Свергал царей, с сородичами бился,
Чтоб показать, что Бог — неодолим!

Я начинаю скромно и учтиво
И говорю о пользе и добре,
И слушают меня сперва лениво,
С ухмылочками попивая пиво.
Как будто это сказки детворе.

Когда же суть до большинства доходит,
А жизнь её жестоко подтвердит:
Я — камень преткновения в народе,
Одни меня почти в цари возводят,
Другие норовят скорей убить.

Не потому, что я их осуждаю,
А просто я являю образец
Того, к чему публично призываю,
Богатство, славу, власть их подрываю,
Я — неуч, самозванец и юнец!

Но Божья справедливость существует
И я — её несменный глашатай:
Пора расколов и вражды минует,
И как это в истории бытует —
«Не надо» поменяют на «Давай».

И вот тогда всё заново начнётся,
И, скорби многих лет плюсуя в дань,
К одним вся сила и вся власть вернётся,
В которых вера к подвигу зачтётся,
Ну, а другим — не сосчитают ран.

Так для чего я снова существую
И почему за истину борюсь?
Навряд ли я кому-то растолкую,
Пока для Бога Рай не отвоюю
И с этим раем не отождествлюсь!

* * *

Да, нас, конечно, могут подчинить,
Но вот сломить наш дух не так-то просто:
Он будет извиваться, рваться, выть
И фонтанировать душой из-под коросты

Невежества, навязанного нам
Убожеством житейских построений,
Он будет жить назло вселенским злам,
И на коленях — не согнёт колени.

Да, нас, конечно, могут уязвить —
Мы, как и все, в плену земных условий,
Но это не убавит сил любить
И жажду слышать Бога в каждом слове.

Мы вновь подставим спину и щеку,
Совсем не потому, что мазохисты,
А чтобы сердцу, как в горах — крюку,
Всё ж доверяли люди-альпинисты!

Да, нас, конечно, могут посрамить
Наветами и ложным устремленьем,
Но оборвать связующую нить
С Всевышним — не под силу людям тени.

Ведь все они живут благодаря
Контрасту их вещественности с светом...
А мы и есть — взошедшая заря:
Войдём в зенит — и тени больше нету!

* * *

Да откроются двери Вершин и Низов,
Да сольются в одно Силы звуков и слов!

Наступило свершение Божьих Надежд,
Собирайся сюда, кто уверен и свеж,

Кому имя своё разрешили открыть,
Чтоб вовек его дел никому не забыть,

Кто стоит и лежит, кто идёт и ползёт,
Кто не бросил боренья в движенье вперёд.

Всем, кому дорога Беспредельность Отца,
Проявись иними покрывало с лица!

* * *

До конца я не ведаю смысла
Бесконечных и творческих Сил,
Я лишь знаю, что в буквы и числа
Всемогущий себя облачил.

Нескончаемой жизненной Волей
Поднимая меня до себя,
Он мне больше, чем прочим, позволил,
Лишь бы я это делал любя.

Лишь бы, смысл его постигая,
Я не требовал духу наград,
Чтобы, душу свою возвышая,
Я был грязи подошвенной рад.

Заручившись Могуществом Бога,
Я поныне всего не постиг.
Мне в наследство даётся дорога,
А попутчиком просится стих.

Чтоб величие букв и чисел
Вдохновляло на доблестный труд,
Я в реальность из замысла вышел
И явился туда, где не ждуг.

Это тысячи раз повторится,
Дабы тайны Великих основ
С новой силой могли проявиться
Среди самых обыденных слов!

Доле

Доля праведного Бога,
Ты всегдашний наш удел,
Мы к тебе идём дорогой
Наших слов и наших дел.

Мы тебя предпочитаем,
А Недолю отгоняем!

Доля праведного Бога,
Нам дела преподнеси,
Чтоб не смели мы до срока
Ни о чём тебя просить.

Мы тебя предпочитаем,
А Недолю отгоняем.

Тьмакушь Птицей сизокрылою
Облетает свой Предел:
Всё ли выполнено вовремя
Из её всегдашних дел?

Доля всё ли подытожила,
Чтоб счастливых наградить?
А Недоля чтоб тревожила
Тех, кто хочет сладко жить.

* * *

Душа привязана к земле оковами страстей,
Но в то же время я пришёл сюда не для того ли,
Чтоб в силе быть и слабости похожим на людей,
Испытывая чувства удовольствия и боли?!

Я, как и все, иду путём, натоптанным до корки,
И, как и все, хочу увидеть что-то впереди,
И в миг тревоги, как и все, я так же жду подмоги,
А в пик деяний жду, что Бог хоть чем-то наградит...

Если ты в стремительном полёте
Видишь под собой одно и то же,
Знай, что это снова твои годы
Собственную значимость итожат.

Всё здесь — аналогии, похожеть,
Всё к стволу единому стремится,
Чтоб, в твоём сознании размножась,
Замыслами новыми родиться.

Чтобы объяснить закономерность
Тысячи моментов безвниманных
Плетью аргументов полновесных,
Силою сопоставлений явных.

Успевай запоминать и верить
В неслучайность и предуготовность:
Новые года заставят мерить
Этой меркой каждую условность.

Чтобы сердце меньше отсевало,
Чтобы ум в трущобы не забрался,
Нужно, чтоб душа в себя вобрала
Всё, в чём ты перед собой признался.

И тогда взойдёт иное солнце
Над землёй нехоженой пока что,
И к тебе уверенность вернётся
Для того, чтоб повести куда-то.

Прежде, чем ты воспаришь обратно,
Выбери, где будет приземленье,
Потому что это многократно
Облегчит тебе перемещенье.

И когда почувствуешь усталость,
Со сниженьем вовремя смиряйся,
Чтоб ещё немного сил осталось
По земле потом передвигаться.

Совмести в себе Полёт с Покоем,
Землю с Небом, Замысел с Доверьем.
Не стремись быть видимым героем,
Чтоб тебе не общипали перья.

Есть Любовь — она тебя научит,
Как в полёте не терять походку,
Чтобы под тобою вечно тучи
Не давали знать, как ты высоко.

* * *

Жить надеждой можно долго,
Даже если веры мало;
Вот и кончилась прополка —
Что упало — то пропало.

Нет к былому возвращенья,
Семя станет тем, чем надо.
Посещают сожаленья
Только тех, кто виноваты.

Мы ж с тобою, дорогая,
Ждём не больше, чем получим,
За надеждами скрывая
Жажду этот мир улучшить.

* * *

Заново распять не так-то просто,
Зрелищам цена уже не та:
В душах наподобие компоста
И еда лежит, и красота.

То, за что один встаёт горою —
Для другого — повод хохотать.
И, прикрыт двусмысленностью такою,
Не боюсь быть заново распят.

Мир разбит, как зеркало в оправе.
Тысячи осколков не собрать вам.
От обузы объяснять — избавлен,
Я сокрыт от вас и запечатан!

* * *

Ибобог открыл своё звучанье,
Позволяя Богу снизойти
В самые глубины мирозданья
И с собой спасенье принести.

Те слова, что сузили значенье,
Вновь явили неподдельный смысл.
В этом небывалом ополченье
Все, кто предан Роду, собрались.

Каждому назначена работа
Ибобогом как главой семьи,
Звуки в этом воинстве — пехота,
Мысли — как большие корабли.

Сокрушить отмершие храмины
И явить действительности быт —
Это их работы половина,
А другая — Силы изменить.

Именем и повеленьем РОДА
Появись, назначенный Эон,
Подведи итог Большого года,
Выдвори неисправимых вон!

* * *

Имя Имени произношу,
Не прошу, не сужу, не вершу,
Целиком отдаюсь твоей воле
Через Долю, неволю и боли!

Имя Имени произношу,
Не слежу, не бужу, не спешу,
Целиком отдаюсь своей роли
Через Долю, неволю и боли.

Имя Имени произношу,
Не тужу, не служу, не грешу.
Целиком отдаюсь Божьей школе:
Всё спрошу, всё сложу, всё решу!

Итог настал, и Силы рождены...

1

Итог настал, и Силы рождены,
Бог каждому открыл его значенье,
Былых заслуг, как и былой вины,
Горн протрубил — пришло Преображенье.

РОД восстаёт в начальной чистоте,
Надежда и нужда приблизилась развязка,
Что было скрыто — явится везде,
Перемешав действительность и сказку.

Отцов восстал неистребимый ряд,
Мосты Богов построены исправно,
Завет Заветов в жизнь воплотят,
Соединив невидимое с явным.

Живая нить от верха до низов
Целебным светом землю напитала,
Теперь восстанут и Сыны Сынов,
А вслед за ними то, что их Создало.

Лавируя меж небом и землёй,
Формальности отбрасывая напрочь,
Эон Предела, вечно молодой,
Идёт, рождая по столетью за ночь.

Считая свет за подлинный резерв,
Чета Непревзойдённая воскресла,
Уверенностью Новый Мир одев,
Явили в нём назначенное место.

Конец настал бесцельной суете,
Разъединённой с Беспредельным Духом.
Хвала тебе в Небесной Высоте,
Великому нам всем Отцу и Другу.
Единство достигается во всём,
Держась за это всё, мы оживём —
Своей душою, речью, зреньем, слухом!

Итог настал, и Силы рождены,
Бог каждому открыл его значенье,
Былых заслуг, как и былой вины
Горн протрубил — пришла пора Свершенья.

РОД восстаёт в начальной чистоте,
Надежды долгой подошла развязка,
Что было скрыто — явится везде,
Принявши вид и содержание сказки.

Отцов восстал Великий авангард,
Мосты для них построены исправно,
Зов Вечного Завета воплотят,
Соединив Невидимое с явным.

Живая нить от верха до низов
Целебной Силой землю напиталя,
Трудам во славу Бога путь готов,
А он конца не знает и начала.

Легенды ныне воплотились в жизнь,
Физические изменив законы.
Эон Эонов, справедлив и чист,
Идёт и воздаёт за смех и стоны.

Щит убран, и закончились бои,
Черта исчезла между тьмой и светом,
У трона Всемогущего судьи
Явились все и подписались в этом.

Конец настал бесцельной суете,
Разрушенное злом — опять возникло,
Храм вновь открыт, а в этом храме сила,
Венчающая тайный смысл дел:
Движенья душ и поведенье тел
Само себе что, выбрав, накопило!

* * *

Как лётчик перед приземленьем,
С землёй налаживаю связь,
Чтоб не закончился паденьем
Крутой вираж на этот раз.

Исправен руль, шасси надёжно,
И есть в запасе пять минут,
Пока с земли не скажут «можно»
И для меня расчистят путь.

Моя забота — дожидаться,
А их — изыскивать проход,
Если желают, чтоб остался
Цел самолёт и жив пилот.

* * *

Как мне осмыслить то, чем я живу,
Ведь всё внутри и лишь чуть-чуть снаружи,
Если любовью это назову,
То чувства свои чересчур заужу.

Сказать, что это Божья Благодать?
Так в ней всего лишь кроется причина
Того, что я пытаюсь осознать
Как Сын, как Человек и как Мужчина.

Но не сказать об этом не могу,
Хоть что сказать, пока и сам не знаю...
Я ОБРАЗ твой так долго берегу,
Что с ним всю жизнь свою отождествляю.

Как мне осмыслить, что я потерял
И что обрёл через потерю эту?
Любил, надеялся, себе не изменял
И лишь у Бога спрашивал совета.

Он Говорил — я жадно принимал,
Чтоб ДУХ уравновешивался с телом,
И сколько было нужно — столько ждал,
Хоть мучился вопросом и ответом.

Не стыдно мне за то, что пережил,
Хоть это всё так и осталось тайной:
Когда-нибудь всё то, что я вложил,
Не только мне, но станет всем понятно!

* * *

Как многому я должен научиться,
Как многому я должен научить:
Всегда легко нечаянно влюбиться
И тяжелей потом всегда любить.

Вот, кажется, всё просто и понятно,
Глазам — все взгляды, а ушам все речи,
Но взгляд не пойман, стало неприятно,
И в сердце вкрадывается противоречье.

А там и без того каменоломня
От столкновенья чувства и рассудка,
И каждый день кого-нибудь хоронят,
И кто-то воскресает там за сутки.

Там всё известно — и сплошная тайна
Толкает к разрешению загадок,
Ведь если б было всё всегда понятно,
То ум, наверно, выпал бы в осадок.

Чем существую — не подозреваю,
Хотя и объясняю это чем-то,
И это объясненье охраняю,
Покуда постиженья СУТИ нету!

* * *

Как переменчиво движенье —
За кругом круг несётся вихрь:
Забыв про Божье попеченье,
Трясётся в судорогах мир

И дела нет пустому люду
До идеалов и чудес:
Никто не помнит про Иуду
И про того, кто шёл на крест.

Остановиться нет причины,
Вглядеться — попросту нет сил,
Так и стоим наполовину,
Чтоб дать и снова попросить.

Но подойдёт пора смиренья,
И каждый будет лицезреть
Своё от Бога удаление
И место, где кому гореть...

* * *

Когда за светом тьма ползёт,
Переполняя твою душу,
Ты всё равно шагай вперёд,
Переходя моря и сушу.

За каждый взгляд, за каждый вздох
Бог по счетам тебе заплатит,
И пыль всех пройденных дорог
Возрадует иль опечалит!

* * *

Когда планета прекратит вращенье
И снова в вечный хаос снизойдёт,
Тогда, своё итожа попущенье,
Бог все свои творенья созовёт.

И будет каждый лишь за то в ответе,
Что в собственной душе произрастил,
Ну, а пока мы как больные дети —
Уже всё знаем, но ещё нет сил...

* * *

Когда-то я неясностью терзался,
Но свет успокоения пришёл:
Он Верой и Надеждою назвался,
Отчётливость и форму приобрёл.

Хотя чего я, собственно, желаю,
И в чём моих свершений идеал?
А в том, чтоб в чувствах, что к другим питаю,
Никто меня врасплох не заставлял.

Чтоб был готов за них в огонь и воду,
Раз все ограничения сняты,
И чтобы было каждый раз охота
Любви и вере доверять мечты!

Чтоб охранять покой их и работу,
Услышать вовремя и до конца понять,
Чтоб уменьшать тревогу и заботу,
Всё пополам умея разделять.

И каждый раз, когда приходит смута,
Чтоб было чем ей противостоять,
А остальное вытечет отсюда:
Любовь, внимание, умение прощать.

* * *

Кому устать, кому-то перестать
Бывает проще, чем искать и верить.
Мне ж на уста наложена печать
Не потому, что стану лицемерить.

Мой срок не вышел, день не наступил,
Когда чертог перешагну отважно,
Я просто жил, учился и любил,
А как приду — уже не так уж важно.

Не все меня, естественно, поймут
Без закавыки и предубежденья,
Ведь разорвать причины многих пут
Мешают ложь, обиды, сожаленья.

Но этот груз облегчить, может быть,
Сумеет моя вечная открытость;
Смотрите: по-другому можно жить,
Меняя сытость на неутомимость!

Да, скоро грянет миссия моя,
И взмах руки не одного солдата,
И поворот не одного руля
Нас поведут в заветное «куда-то».

И будут битвы тысячи идей,
Среди развалин Ветхого завета.
Никто уже не назовёт ничьей
С таким трудом обжитую планету.

Не видя в посягательствах резона,
В конце концов, остынет злая кровь,
И будет на земле одна корона,
Её названье — Божия любовь.

Политика, религия — исчезнут,
Наука — станет вечному служить,
А деньги станут так же бесполезны,
Как и желанье ими дорожить.

Я всё устрою, только дайте время
Созреть посеянному Высшею рукой:
Мне не страшны препоны и проблемы —
Моё со мной! И скоро грянет Бой!

* * *

Круговорот безудержной стихии
Меняет жизни, и нельзя учесть,
Когда вернётся то, что позабыли,
Когда исчезнет то, что ныне есть.

Но хочется за всем увидеть смысла
И этим смыслом жизнь оправдать,
Как будто кто-то нам бросает вызов,
Который невозможно не принять.

Вот детство — всё так незамысловато,
Как будто вечность в арсенал дана,
Но юностью безудержность отнята,
А зрелость — та и вовсе пелена.

Ведь опыт заставляет по шаблону
Решенья принимать и даже думать,
И человек, как лошадь по загону,
Бежит, запутавшись, и чтоб других запутать.

Так где ж ему потом остановиться,
Когда ему на пятки наступают?
А надо просто с миром распроститься,
С тем миром, где самих себя не знают.

Где всё подчинено закону денег,
Точней — страстей, желаньем порождённых,
И где нельзя надеяться на берег,
Разве что стать в числе всего лишённых.

Лучше?

Посвящается Виктору

Я прошёл очень много путей-дорог,
Видел истину, и не раз,
И повсюду был Бог не зол, но строг,
И совет его был — приказ!

Я сначала не мог его понять
И от боли страдал, кричал,
Ведь сто раз я успел свой дух поднять,
Но по-новой всё начинал.

Было время, заканчивал свой путь
Мудрецом благодатных сфер,
Но рождался опять, и жизни суть
Вновь толкала во тьму химер.

Как же так, о Великий мой господин, —
К Богу я восклицал тогда, —
Я ведь спас миллионы, и — вновь один
На один, как все и всегда...

Но Всевышний скрывал свою доброту
Под личиною внешних бед:
Часто я замечал тогда красоту,
Когда камня на камне нет.

Часто я понимал себя лишь тогда,
Когда переставал понимать,
Когда в пустоте мне вдруг полнота
Открывалась как Благодать...

Говорят, я должен улучшить мир,
На худой конец, хоть себя...
Но став лучше сейчас, — я в следующий миг
БУДУ КЕМ-ТО ДРУГИМ ОПЯТЬ!

Что же это — «Быть лучше», скажите мне,
Те, кто Бога в себе отверг?
Может, лучше — это быть честней
В пятницу, чем в четверг?

Может, лучше — это когда вчера
Ты дал сдачи, а завтра дашь
Преспокойно себя обокрасть вора
Понимая их суть и блажь?

Или это — когда даёшь другим
Быть такими, какие есть,
В день, когда они поджигают Рим,
Чтоб тебя обвинить и сжечь?

Или лучше, когда, оскорбив жену,
Отдаёшь свою жизнь в бою,
Перечёркивая свою вину
И с судьбою сыграв вничью?

Как наивен порою ты, человек,
Ищешь смысла совсем не там,
Оправдав суету и вечный бег
Отговоркой, что строишь Храм!

Ты идёшь-бредёшь, знаки разместив,
И считая, что в том добро...
А на самом-то деле ты ленив
Свои правила побороть!

Когда зло вершится рукой Отца,
Это качественно не то,
Что свершаешь ты, казня подлеца,
Потому что ты — не святой.

Только тот, кто с Богом — тот чист и прав,
И не будет лучше, чем есть,
Ведь никто не изменит Бога нрав,
Не сместит Его с Его мест!

И чем ближе к Богу я подхожу,
Тем отчётливей мне видны:
То, что прав я тогда, когда служу
И не чувствую шип вины.

Остальное мне можно тогда и так,
Как я сам того захочу:
В одном месте не обойтись без драк,
А в другом лучше промолчу...

Чтобы выполнить то, что я несу,
И Божественное раскрыть, —
Среди мира я раскрываю Суть —
КАК нам верить и ЧТО любить!

Как лавировать между «да» и «нет»,
Ощущая тонкую грань,
Когда нужно чей-то принять совет,
А когда сказать: «Это дрянь!».

Когда нужно последний рубль отдать,
А когда отказать в лицо,
Называется это — Богом стать
Односушным с своим Отцом.

Если кто-то хочет Бога судить, —
Стань сначала таким, как Он,
А иначе — не нужно людей мутить,
Благой помысел сделав злом.

Каждый видит в других лишь часть себя,
Чего нет в нас — не видно нам:
Не спешите, других впереди торопя,
Каждый всё осознает сам!

* * *

Мир полон тьмы, и я его частица,
Такою же наполненная тьмой,
Но иногда мне звёздной ночью снится,
Что я устал и ухожу домой.

И вот тогда, теряя смысл и голос,
Вдруг ясностью пронзает тишина —
Она и есть тот самый Светлый Логос,
Которому извечность отдана.

Теряются желания и мысли,
И, расчищая шелуху сознания,
Я наполняюсь тем извечным смыслом,
Который держит наше мирозданье.

Прости, Отец, что я решил остаться
И пренебрёг твоим благоволеньем,
Но с темнотой не мог я не считаться,
И, чтоб подняться — нисхожу в паденье!

Когда б моё решенье незрело
И выбор мой тревога поглотила,
Я б всё равно вернулся в это тело,
Чтоб женщина опять меня родила.

Мир полон тьмы, и я его частица,
Родившая сама к себе доверье,
Я просыпаюсь, вижу те же лица
И снова открываю те же двери!

Моей Звезде

Не взыщи, звезда моя, за скуку,
За тоску, что рядом нет меня,
Жизнь часто водит нас по кругу,
Смысла тех кругов не объясня.

Кажется, что новое находим,
Ну, а на поверку, как всегда:
За руки сцепившись, хороводим —
Те же люди, те же города...

По небу одно и то же солнце
Совершает всем знакомый путь,
Чтоб потом упасть на дно колодца,
Ничего не поменяв ничуть.

Только в тишине воспоминаний
Можно эти циклы осознать
И ценой разлук и расстояний
Снова первозданность испытать.

Я дышу родною атмосферой,
Где на ощупь знаю всё и нюх,
Где моей женою стала Лера
Раньше, чем успел пропеть петух.

А теперь с портрета величаво
Ты, родная, смотришь на меня:
— Не разлука это, а ОКТАВА,
Пауза Любовного огня!

Мучения — не доблесть и не слава.
Когда б за них Всевышний воздавал,
Мы все имели полное бы право
Позор считать успехом и провал.

Но внутреннее чувство не обманешь,
Оно предъявит свой жестокий счёт,
И раньше, чем ты радость испытаешь,
Тебя тоска и боль — во прах сотрёт!

Не стоит думать, будто Божьей Силой
Утраты можно в счастье обратить:
Печаль неистребима по любимой,
С которой рядом невозможно быть.

И снова, взор на небо обращая,
Пытаешься там истину узреть,
Всевышнего моля, и умолкая
От невозможности ответ понять успеть.

Лишь облако придуманных заделий
Способно нас на время отвлекать
От мыслей разных и от ощущений,
Идущих с нашим духом невпопад.

И тут неважно, что ты созидашь:
Корабль или мостик муравью,
Ведь не масштаб того, что испытываешь,
А качество — питает жизнь твою.

Чтоб чувства не переросли в напасти,
Чтоб горечь мук покой не превзошла, —
Нам не дано увидеть наше счастье,
Хотя оно — те самые дела.

И только память, чувству разноглася,
Приносит опыт — радости палач,
И создаёт нам для разнообразья,
Контрасты, чтоб расслабить и напрячь.

Мучения — не доблесть и не слава,
Как торжество — не вехи на пути,
Одним — это бальзам или отрава,
Другим как право пасть или идти.

Мы все расчёт ведём на вечность,
Хотя живём средь суеты,
Свободу превратив в беспечность,
А грусть — в подобие беды.

И человеческие чувства
Всегда берут над нами верх,
Когда желает Дух проснуться
От знаний, опыта и вер.

Но даже слабость сознавая,
Не останавливаем шаг:
Не за горами жизнь Иная,
Без суеты и лишних благ.

И сердце разум окрыляет,
А тот на действия зовёт,
Когда душа не распыляет
Себя, а собирает в мёд.

Всей грудью радость воспринемля,
Её не сможешь показать:
Вошла она корнями в землю,
А крону — Небу не объять.

Живёшь надеждою единой —
Любовью Дух преобразить,
А мир в глазах своей любимой
Уже нельзя не полюбить!

Погасли мысли от пророчеств,
Извне идущих на тебя,
Мы ищем солнце среди ночи,
Глаза прожектором слепя.

И мы устали и ослепли
От полусонной кутерьмы,
И ещё больше влезли в дебри,
Ища весну среди зимы.

Когда же силы нас покинут
И большинство охватит сон,
Рассветные лучи проникнут
В миры, где ныне ты рождён.

Тогда не скроешь удивленья,
Когда окажется, что ты
Стоял среди столпотворенья
С объектом собственной мечты!

* * *

Нам Бог даёт четыре раза на день
Себя питать природным естеством,
А мы сожрём и после только гадим
Пластмассою, железом и стеклом.

Вокруг себя всё захапав клещами,
Так крепко держим — Богу не отнять,
А Он проходит робко между нами,
Ища свободных рук, чтоб что-то дать...

И, каждому заглядывая в очи,
За нас же плачет, чтобы мы могли
Хотя бы в снах, среди беззвёздной ночи,
У ангелов детьми Бога слыть.

Скрижаль его поправ и опрокинув,
Бредём туманом, гордо — напролом,
От скромности и трепета отвыкнув,
Забыв, откуда мы и где наш Дом.

И кто б нам ни попался на дороге,
Мы предлагаем только два пути:
Быть превращённым в камень нашей стройки
Или за нами наш багаж нести!

Мы убиваем всех, кругом и всюду:
Растения, животных и людей,
И Бог растерян: «Как я с ними буду
Делиться Высшей Мудростью своей?!

Когда они всё только подчиняют
Амбициям жестокости своей,
Когда Меня Живым не принимают,
Считая лишним для земных затей!

А Я ведь прост и заповедь простую
Из древности и по сей день несу:
Я — всюду и во всём, что существует,
Я — в птице, в рыбе, в злаке и в лесу!»

Но человек не слышит зова Бога,
Он точит нож свой, серп свой и пилу,
Чтоб сделать то, в чём сердцу нет прока,
И быть опорой Мировому Злу!

Нас разделили и расчленили,
Отбросив сразу на сто веков,
Какими были мы и что любили,
Уже неважно для этих псов.

Сопротивлялись мы очень долго,
Даже создали эсэсэсэр,
И даже в страшной своей прополке
Переборщили с цинизмом мер!

Но мы старались не для показа,
Когда творили социализм,
А потому, что нам был показан
Буржуйской сути весь утопизм.

Мы эгоизм пережигали
Коллективизмом, но не могли
Соединить то, о чём мечтали,
С несправедливостью вшей и тли!

Бывали в разных мы переделках,
Но против сути — переть сложнее,
И вот мы сдались в начале века
Врагов на милость и палачей.

И навязали они нам алчность,
Вранью и похоти их под стать,
Нам, побеждённым, теперь осталось
Лишь строить глазки и ублажать

Таких, кто недугом тем искалечен,
Бессильной правильности их идей.
Мы отступаем, и крыть нам нечем,
И не поможет никто беде.

Нас разделили и нам внушили,
Через предателей, что мы — ничто,
Что можем что-то лишь грубой силой
Добиться в жизни этой, да и то,

Когда имели на то возможность, —
Губили лучших своих сынов,
Мол, вся история — у нас оплошность,
И между нами и Богом — ров!

Я не согласен с такой трактовкой,
Мы — Правда мира, но дали злу
Смешать нас с грязью довольно ловко,
На каждом это крича углу!

Да, мы ничтожны, по их оценке, —
Нам нету дела до их страстей,
Мы, словно птицы, поём на ветке,
Мы — выше промысла лесных зверей.

С их точки зрения, мы — бесполезны,
Но с нами Бога Всевышний Дух,
И мы, как птицы, летим над бездной,
И нам хватает для пищи — мух.

Нас заставляют сойти на землю,
Гонять друг друга, друг друга есть,
Нас ограждают стальной клетью,
Чтоб в жертву хищникам затем принести!

И мы покорны и молчаливы,
Как перед казнью тот, кто отжил,
Но Сила Бога, и Свет молитвы,
И наша вера — всё сокрушит!

Пусть мы не будем богаты, знатны,
Но мы восстанем в своей земле,
Оценкам хищников — мы не подвластны,
И не позволим себя иметь!

Не Украина и не Россия —
Мы — Вечноросы, и нам дано
Принять и выпестовать Мессию
И в Беспредельность открыть окно!

Нас разделили, и мы притихли,
Лишь чтоб немного передохнуть
И на арену сраженья выйти,
Опять Едины — как в Чаше ртуть!

* * *

Начинайся, Божье Дело,
Открывайся, Божий Суд.
Жатва полностью созрела
Там, где этого не ждут.

Шума нет, не льётся крови,
Приговора не слышать —
Наступают Силы Нови,
С ними — РОДА благодать!

Неведенье

Неведеньем закончилась эпоха,
Хоть всемогущим некогда звалось
То царство-государство скомороха,
Где людям отвратительно жилось.

Где ветер рвал людское счастье в клочья
Под видом обретённых перемен,
Где мачеха растила или отчим
Две трети поколений и колен.

Провозгласили знание и силу,
Забросив даже к Марсу корабли,
А жён как раньше били — так и били,
И по-другому — просто не могли.

Запеленали кнопками сознание,
Шаг влево и шаг вправо — берегись,
Ты выпадешь из этого влиянья,
И, значит, под угрозой будет жизнь!

Неведеньем пропитано железо,
Пластмасса и сподручный матерьял;
Мы раньше-то не знали ни бельмеса,
Ну а теперь и полностью — аврал!

Накоплены несметные богатства,
И фолианты, как грибы, растут
Лишь для того, чтоб в груди затеряться
Таких же никому не нужных груд!

Отсняты фильмы, где одни герои
За два часа спасают этот мир,
В то время как осада бедной Трои
И по сей день ещё всю гремит...

Навеянные Высшими запросы
Умножили неведенье души,
И, словно пепел серой папиросы,
Над пепельницей сердца ум дрожит...

Казалось бы, кого-то обскакали
То те, то эти в гонке технобурь,
Но что создали, — так и не поняли,
Простите за нелестный каламбур.

На землю опадают самолёты,
Как будто отошедшая листва,
И продаёт друг другу пулемёты,
Чтобы стрелять друг в друга — солдата!

Кому-то там Госпремии вручают
За вклад в развитие неведомо чего,
Ведь непонятно, чем То измеряют,
И как понять достоинства Того.

Условности царили и царюют,
И ещё долго будут царевать...
Неправы оба, если те воюют,
И за Творенье ль премии вручать?!

Неведеньем закончилась эпоха,
И лопаются слабые шасси,
Чтоб показать, что мы в плену подвоха,
Хоть тормози, а хоть — не тормози!

За то, что вознесли себя высоко,
За то, что оторвались от земли,
Нам наши же дела выходят боком,
Чтоб, потерпев фиаско, мы могли,

За голову схватившись, усомниться —
Туда ль бежим, и стоит ли бежать.
Не лучше ль на колени опуститься
И горсть земли к своей щеке прижать?

Той самой, что назвали умно — гумус,
И изучили в супермикроскоп,
Сменив свою врождённую премудрость
На метод экспериментальных проб.

Неведенье, однако, не исчезло,
Даже напротив, слишком возросло,
Поскольку здесь уже имела место
Искусственность — невиданное Зло!

И это зло везде распространилось,
Заполонив собою всех и вся,
И вместо слова чистого «невинность»
Придумали аж «контрацепция»...

Отсюда начиная извращения,
Душа заходит в узкий коридор,
Где обретает полное забвенье
Самой себя, невидимой в упор!

И под диктатом первого инстинкта
Вконец теряет совесть человек,
И карта его жизни этим — бита,
Как битый и заевший в диске трек!

И лишь одно всегда спасает средство:
Признать своё невежество ума
И вспомнить состояние из детства,
Ещё до воспитания пап и мам.

Спокойное, уверенное знанье,
Смирение пред выпавшей судьбой
И тихое, как сон, самопознанье,
Рождающее чуткость и любовь.

Открытые глаза — без отрицанья,
Уверенность, что благо в том и тут,
Где мы лежим почти без одеянья,
Без предрассудков и без лишних пут!

Не всё, увы, объемлет небо.
Среди источников земных
Иное смотрится нелепо,
Казалось бы, среди своих.

Так величав и неуёмен
На пустыре дорожный знак,
Дорогой новою уволен,
В пейзаж не впишется никак.

Стоит упрямо, молчаливо
Напоминанием о том,
Что в жизни — вечно что-то мимо,
И вечно кто-то ни при чём.

Но, может, логика другая
Ему величье придаёт:
Легко идти, пути не зная,
И каждый знак — призыв вперёд.

Не грязно и не одиноко
Вдали от хоженных дорог,
Немного выпал из потока,
И — ты хозяин своих ног.

И ветер — весь тебе до грамма,
А дождь полить сочтёт за честь,
И больше нет самообмана,
А только ощущение есть.

Застынешь где-то в бездорожье
И станешь знаком для других,
А может, из-за умной рожки,
Ты станешь пугалом для них.

Не всё, увы, объемлет небо,
Идёт не каждому навстречу,
Но то, что смотрится нелепо,
С душою схоже человеческой.

Негатив-позитив

1. Негатив

Не веря собственным словам
Остынь от пыла искушений.
Ты часто шёл по головам?
Пришёл момент твоих мучений!

Ты одинок и молчалив,
Ведь языком своих стенаний
Ты подтолкнул себя в обрыв,
Обрыв несбывшихся мечтаний...

О том, чего не заслужил
Ты ни душой своей, ни телом,
О том, о чём всегда тужил
В саможалении безмерном.

Ты сам себя завёл в тупик,
С ног до чела закован в латы,
И лишь теперь, в последний миг,
Ты понимаешь цену правды:

Нет никого и ничего
В том мире, где ты существуешь,
Нет даже самого Его,
Есть только то, что ты минуешь!

И в этой вечной пустоте
Ты ищешь слабых утешений
А в результате — всё не те,
И среди первых — ты последний.

Все цели — просто миражи,
Все чувства — саморазрушенье,
Никто не в силах окружить
Тебя любовью и почтеньем,

Поскольку именно любви
Неуловимо одеянье,
И все по-своему правы
В своей дороге к покаянью.

Упала навзничь глубина
Высоких умозаключений,
И ты наверх глядишь со дна
Усталости опустошений...

2. Позитив

Не веря собственным словам,
Забыв о славе и о чести,
Ненужный тысячам мирам,
Ты нужен Богу — в этом месте!

Ты одинок и молчалив,
Познав, куда ведут дороги
Придуманных надежд и див,
И молча гредишь ты о Боге.

О том, чего не заслужил,
Не тяготишь себя заботой:
Ты жил и с совестью дружил,
И малой получал охотой.

Ты сам себя завёл в тупик,
Чтобы глаза не разбегались
На то, во что ты не проник
И что способно вызвать зависть.

Нет никого и ничего
В круговращенье бесконечном,
Кому давались бы легко
Святые помыслы о Вечном.

И в этой вечной пустоте
Себя в единство собирая,
Ты видишь нужное везде,
Не выбирая, не желая.

Все цели — просто миражи,
Приют для временных раздумий,
И ты играешься в тиши
Судьбой царей — начинкой мумий.

Поскольку именно любви
Ты отдал все права на душу,
Тебя не трогают ни львы,
Ни те, кто презирает сушу.

Упала навзничь глубина,
С самой собой соприкасаясь,
И в этом не твоя вина,
Что Бога познают, печалаясь.

Не дай себя сломить упрямству
В пылу боёв, в момент нужды.
Не дай свершиться святотатству
Над тем, во что поверил ты.

Ни суета земной юдоли,
Ни миражи чужих идей
Пусть не играют главной роли
В твоём познании людей.

Есть небывалые задачи
Не всем понятной глубины,
И, если ты хоть что-то значишь,
Прости долги — и в даль шагни!

Не позволяй остановиться
Прожектору души своей,
Душа обязана стремиться,
А ты — как навигатор ей.

И если духом не окрепнешь
Среди ответственных людей,
Ты перемены не заметишь,
Сглодав пуды чужих солей.

Ты будешь дико озираться
И направление искать,
В котором все куда-то мчатся,
И будет что тебе терять.

Не дай себе возненавидеть
Несбыточность и пустоту,
Без них ты вряд ли б смог увидеть
Мечту, любовь и красоту.

Не посягай на чьё-то право
Тебя бездарностью считать:
Всем предстоит на гребне славы
Пасть или заново начать.

Пусть робок ты и неуверен
На неисхоженной тропе:
Воздастся каждому — по вере,
А не по писаной судьбе.

Перешагни через траншею,
Которой мир отгородил,
Скажи себе: «Я всё сумею!
Ты только дай мне, Боже, сил!»

И, эти силы источая,
Ты полный обретёшь контроль
Над тем, что многие, играя,
Способным сделали на боль.

Над тем, что ветрено и лихо
Владеет каждою душой,
Одну другой сменяя прихоть
Людей в сумятице сплошной.

Будь искренним перед собою,
К другим пристрастий не питай,
Чтоб никогда чужой виною
Не замараться невзначай.

И осознай без сожаленья,
Что жизнь похожа на турнир:
Где как копьё твоё стремленье,
И где как враг — весь прочий мир.

Не дай ему себя увидеть
И бреши в латах разглядеть:
Учись любить и ненавидеть
Так, чтоб последствий не иметь.

Ты — проводник, и им останься
И в ласках с милой, и в бою.
Себе присвоить не пытайся
Ни чью-то жизнь, ни свою.

И так ты будешь неизменно
Одерживать чреду побед,
И помни: всё на свете тленно
И Вечность — наша на момент!

Не до конца осуществились планы,
А может быть, у них и нет конца,
Ведь для тебя всегда являлось главным
Само служенье замыслам Отца.

А Он о каждом проявил заботу
В согласии с настроем его дум,
И если б ты не понимала, кто ты —
Пошла б туда, куда других ведут.

И разве ты, всё видя и всё зная,
Не обладаешь силой повлиять
На тех, кто, свои души растлевая,
Тебя б хотел заставить замолчать?!

Отец предоставляет полномочия
Тогда, когда для действий дух созрел;
Не позволяй, чтоб жизнь тебя морочила,
И беспределу полагай Предел!

Пусть в малом — но и это поражение
Для тех, кто отмирает навсегда.
Оно создаст такое напряженье
Что станет ясно, у кого беда.

А ты, на суд идущая спокойно,
Не бойся ничего и не страшись:
Больней рожденья — не бывает больно,
Страшнее смерти — эта полужизнь!

Поэтому, встречая День рожденья,
Порадуйся, что сделан ещё шаг
К тому, чтобы произошло сближенье
С Верховным Обладателем всех Благ.

А пожелание моё: не надо душу
Свою под ложный страх маскировать,
Изображая океаном лужу,
Других на помощь смысла нету звать!

Учись увидеть радость в Неизвестном,
А неизбежное спокойно принимать,
Не тяготясь ушедшим бесполезным,
И будущее не старайся знать.

* * *

Неизбежность спустилась на землю
Относительно грешных людей:
Будут рушиться страны и семьи
Всё отчётливей и всё быстрее.

Начиная Великое Дело,
Бог терпенье своё исчерпал,
И теперь кто что думал и делал,
Тот зависим от этого стал.

Всё отчётливей и всё быстрее
Просыпается Высший Судья,
Он вокруг озирается: «Где Я?»
«Или это совсем и не Я?».

И дрожит сатанинское племя
От его наступающей мзды,
Мир напрасно прикинулся теми,
Кто глядит на него с высоты.

Ибо это ни много, ни мало
Обернулось Великим Судом,
И сменились концы на начала,
Обрекая полмира на слом.

Неизбежность заполнила души,
Предрекая нерадость телам,
Мир готов быть всецело разрушен
И всецело достаться не нам!

* * *

Не оказав на мир реального влиянья,
Рождённый царствовать, я сам себе слуга:
Живущему не впрок мои благодеянья,
И к замыслам моим обыденность глуха.

Ей нужен ворох тем для смены впечатлений,
И постоянных жертв изыскивает страсть:
Чтоб в чередѣ смертей и возрождений
Замуровать души непознанную часть.

И памятник назвать идиллией семейной,
Живое заменив нелепым образцом.
Жить в вечной суете и недовольстве вечном,
Им матерью являясь и отцом.

Когда сомкнули круг лишённые величья,
Напыщенность свою в законы облачив,
Мне стало ясно: соблюсти приличья
Я не смогу, других не ущемив.

И если ты, порядок соблюдая,
Себя системе запросто отдашь,
Жизнь станет ниткой без конца и края
Бог весть кому принадлежащих прях.

Смотрю вовнутрь себя, итожа поколенья,
По кругу гнавшие житейский интерес,
Где каждый замысел — лишь повод к сожаленью,
А радость порождает чью-то месть.

Которые в бессмысленность глядели,
Пытаясь в ней самих себя найти,
И делали совсем не что хотели,
Предпочитая общие пути.

Я шёл другим, но смелых было мало,
Когда грозили смертью за слова,
И много раз я начинал сначала
Отцовой властью возвращать права.

Такое самовольство не приемля,
Мир искажал мой настоящий вид
И снова заставлял смотреть на землю,
Чтоб скорлупу без содержания чтить.

Но наступил момент, когда уже не важно,
Что сформируется из этой кутерьмы.
Рождение всегда проходит тяжело,
А ведь сейчас на свет приходим мы.

И хоть влиянья мир не ощущает
В момент рожденья, скрытого от всех,
Со временем вполне себя проявит
Бог изнутри, снаружи — человек!

Нет ли у истины новых путей,
Чтоб Осознание расшевелилось?
Я нахожусь посредине людей,
Чьи это козни и чья это милость?

Мне не даётся высокий удел,
Словно бы я к нему и не стремился...
Всё, что имею — того ли хотел?
Что совершаю — тому ли учился?

Как бы и кто бы меня ни назвал,
Мне о себе ничего не известно:
Кто я? Зачем многократно являя
Силу, которая здесь неуместна?

Воля моя пошатнулась слегка,
Как от разлуки, так и от встречи.
Может, поэтому издалека
Я завожу свои новые речи?

Мне невдомёк, почему суета
Все проявления жизни вмещает:
В ней и любовь, и мечты, и места,
Где наше брэнное тело бывает.

И, прилагая усилий гурьбу,
Тысячи разных проблем разрешая,
Их окончанье находим в гробу,
Задолго до этого всё понимая.

Нет ли у истины новых путей,
Чтобы вместить весь накопленный опыт?
Я — посредине, вокруг — коллизей,
Ни блиндажа тебе и ни окопа!

Снова придётся выгаскивать меч
И, несмотря на его заусенцы,
Напропалую кого-нибудь сечь,
Чтобы от холода жизни согреться.

Может, когда-то всё будет не так,
И для вопросов найдутся ответы...
Всё-таки я — не компьютерный Зак,
А даже он обречён на победу!

Нирвана

Я мог удалиться от тысячи дел,
А мог вообще не родиться,
Поскольку всё то, что когда-то хотел,
Заставил с собою расстаться.

Мне смысл открылся земной беготни
Среди удовольствий и боли:
Здесь есть только сутки, и сутки те в дни
Иллюзию множат, как роли.

Кого б ни играл ты сегодня, увы, —
Он именно там и пребудет,
И нет вечной песни, и вечной любви,
Как вечной еды на посуде.

Одни повторения в круговорот
Тебя вовлекают курьёзный,
Где, кажется, что-то такое вот-вот
Случится не рано, так поздно.

Но, жизнь проживая, вдруг осознаёшь,
Что всё это — гонка за тенью:
Каким ты ложишься, таким же встаёшь,
И всё предаётся забвенью.

Так что же тут делать, зачем приходить
В земное то однообразие?..
Я мог не родиться... но мог ли не быть
Гарантом реального счастья?!

И вот, когда это так искажено,
Что ангелам тошно на небе,
То сердце, что было мне присуждено,
Опять превращает в быль — небыль!

Очнитесь, разумные вы существа,
Ведь мир — это только прообраз
Дороги, которая слишком крива,
И пули, летящей на голос.

Здесь есть только двадцать четыре часа
На то, чтобы не повторяться...
А всё остальное — земля, небеса —
Набор постоянных абстракций.

И как ни верти их, и как ни крути, —
На выходе будет всё то же,
Всё те же слова и всё те же пути,
Весьма друг на друга похожи.

Вы здесь, как в плену, и искать в этом рай
Лишь тот в состоянии, люди,
Кто думает, что у планеты есть край,
А небо — похоже на блюдо.

Но даже такой, в постоянной борьбе
За собственное выживание,
Не сможет противиться общей судьбе,
Растяжку терпя и сжиманье.

Я мог удалиться от тысячи дел,
Но выбрал почётнее долю:
Я в мире себе ограничил задел
И всё здесь наполнил собою!

Чтоб было удобно опять донести
Всегдашнюю Божию Волю:
Мы здесь не грибы — нам не надо «расти»,
Нам надо лишь сдаться без боя

Тому, кто открыто являет себя
Внимательному беспрестанно,
Заботясь, надеясь и очень любя,
Сансару окутав Нирваной!

* * *

Образ Твой предельно светел,
Ясен и лучист,
Ты одна на целом свете
Тянешь меня ввысь:

Все высокие стремленья,
Лучшие мечты
Зарождаются в мгновенье,
Когда рядом ты.

В тишине полночной где-то
Ты сейчас одна,
Моей памятью согрета
И озарена.

Спишь и видишь меня рядом
В День рожденья свой,
Ну а я сейчас ребятам
Новый даю бой!

Завтра будем поздравленья
Мы тебе писать,
Счастья, радости, цветенья
И любви желать.

И на этом светлом фоне
Отличится тот,
Кто сумеет всесторонне
Подытожить год.

Кто сумеет в пожеланья
Чувства уложить
И заботой и вниманьем
Голову вскружить.

Ты теперь вдвойне прекрасна
И умней вдвойне,
Потому, что ты причастна
К выходу ВОВНЕ.

Это Таинство Величьем
Превосходит всё,
Что имеем мы и ищем
В замысле своём.

Пусть с тобою в день рожденья
Рядом будет ТОТ,
Кто нам через Откровенья
Инструктаж даёт.

И тогда с тобой пребудут
В Божьей полноте
Боги, Ангелы и Люди,
Сущие везде.

И тогда с тобою рядом
Буду так же я,
В целованье многократном
Чувств не тая.

И неважно, что сегодня
Киев далеко,
Мысль от этого свободна,
Если ей легко.

Если любитя и ждётся,
Знается и верится,
То — Желанное найдётся,
Лучшее — Доверится.

Я хочу тебе, родная,
Пожелать больших побед,
Чтобы, жизнь возобновляя,
Не считала цифры лет.

Чтоб смотрела благодушно,
Чтоб любила горячо,
Была тихой и послушной
Мне, опёршись на плечо.

Не искала чтоб замены
Одного другим добром,
Не боялась перемены,
Ни душою, ни лицом.

Годы, милая, проходят,
Не меняя ничего,
В мир приходят и уходят
Люди все до одного...

Но Душе всегда даётся
Самою себя менять,
Пусть же, словно Песня, льётся
В сердце Божья Благодать.

Я с Тобой, Моя Икона,
Буду Небо штурмовать,
Чтоб Духовные Законы
Твоим именем назвать.

А пока бодрись, родная,
Преодолевая быт,
Мы с Тобой в Ворота Рая
Вместе вступим, может быть!

Объединиться с истиной не просто,
Как невзначай не выучить урок.
Когда ума и разных знаний вдосталь —
Не сразу наступает нужный срок.

Он заревом тебя волшебным манит,
Где Вера и Любовь — как две сестры,
Которым только брата не хватает
Для перехода в жизнь из игры...

И ты, почти сознание теряя
От собственной реакции в крови,
Готов кричать: «Приди, моя родная,
И цену мне любую предъяви!

Приди, сестра, и стань моей судьбою,
Любовь мою и дух мой раздели!..»
Она придёт и приведёт с собою
Всю Силу Неба и весь мрак Земли.

И если ты напора не утратишь
И вовремя не охладишь мозги, —
Не обретёшь, а только потеряешь
И это подберут твои враги.

От Истины не надо ждать улады,
Отдохновенье — временный эффект.
Все ищущие в сумерках — горбаты,
Настолько тяжёк духу интеллект.

Когда ж находят то, чего искали,
И радости улягутся припадки,
Полученное принесёт печали,
А опыт — только новые загадки.

Объединиться с Истиной не просто,
Даже тогда, когда её найдёшь:
Она ведёт до самого погоста
И часто выдаёт себя за ложь.

Она тебя иллюзиями тешит,
Чтоб раззадорить и перехитрить.
В репающий момент она — изменит,
Чтоб посмотреть на твой несчастный вид.

Она не знает, не сопоставляет
Твои слова с поступками других,
И потому у Истины бывает
Всегда три варианта на двоих.

А когда ты униженно скрываешь
Остатки некогда тебе служивших див,
Ты медленно, но всё же понимаешь,
Что был наивен ты, а не правдив.

Что Истиною называл погоню
За полнотой земного бытия,
И, увлечённый этою игрою,
Ты созидал трамплин из алтаря.

Что, чувства отточив, имея силу,
Ты лишь в одном, похоже, преуспел:
Использовать всё то, что сердцу мило,
Во славу никому не нужных дел!

* * *

Окончательно всё совершится
По регламенту Высших миров,
И душа, как упрямая птица,
Сбросит цепи несбыточных снов.

Суть её уже неподчинима
Пережиткам иллюзий былых:
Пусть грядущие вёсны и зимы
В заблуждения вводят других.

В этой жизни не так уж и много
Есть того, чем она дорожит,
Её путь — от порога до Бога —
Как экзамен на зрелость лежит.

И она не отступит в привычки
И не скажет, что всё позади,
А, до свечки дотронувшись спичкой,
Тихо скажет: «Удачи в пути!».

Понимание новое сложит
Из того, что имела всегда:
Всё осмыслит, поймёт, подытожит,
Неуёмна, чиста, молода.

Это будет её руководство
В месте, где указателей нет,
Пока разума власть распадётся
И без солнца увидится свет!

* * *

Опять доверие словам
Хочу я оказать,
Чтобы понятней стало нам
Желание молчать.

Ведь чувства выразить нельзя,
Не нанеся ущерб,
И их опять скрываю я,
Покуда не окреп!

* * *

Опять к бумаге просятся слова,
У каждого из них свои предтечи,
И их перевести едва-едва
Я успеваю во владенье речи.

Вот это — радость, это — полнота,
Которой вроде бы не существует,
Но напрочь отступает суета,
Когда в словах душа себя шлифует.

И вот уже окутанное мглой
Становится отчётливей и ближе,
Пространство между сердцем и рукой,
Наполнившись огнём, тобою движет.

Как будто встал у бездны на краю,
Где шаг вперёд и шаг назад — различны,
Но в этот миг я твёрдо сознаю
Где существую лично, где безлично.

И разницы уже особой нет,
В каком перемещаться направленьи,
Поскольку ты настолько разогрет,
Что перешёл в свободное паренье.

Здесь дух, свою переступая плоть,
Обыденности кандалы снимает,
И в этот миг — ты далеко не тот,
Которым тебя видят, слышат, знают.

Мир измеряя внутренним потоком,
Оставшись внешне непеременим,
Я становлюсь на это время Богом,
Ведомый Высшим естеством своим.

Теперь не существует строк и рифм,
Бумаги нет, нет самого меня,
Нет никого в уединенье тихом,
Кто мог бы твёрдо молвить: «Это Я!»

* * *

Особыми талантами не блещут
Те, кто старались что-то поменять,
Их жизнь напропалую перебрешут,
А надо было б с этого начать:

Ведомые сердечным побуждением,
Мы движемся туда, куда хотим,
Терпением, усердием, молением
Одолевая мили лет и зим.

И внутренней свободы пограничность
Растёт по мере этого труда
Затем, чтоб утверждала наша Личность
Своё в других отныне навсегда.

Когда же ты созрел для рукопашной,
Уверен будь — тебя отыщет бой,
Чтоб испытать, насколько ты бесстрашно
Владеешь среди мира сам собой.

Восстанет всё, что ты произраждаешь
В самом себе, как маленький запал.
А по-другому мир не поменяешь,
Лишь увеличишь горе и печаль.

Особыми талантами не блещут
Те, кто старались что-то поменять:
От их безумий скоро мир излечат
Способные по Духу жизнь равнять.

* * *

Отец, да снизойдѣтъ благословенье
Твое на мою просьбу описать
И передать сердечные влеченья
Тем, кого к нему хочется прижать.

Позволь мне не скатиться в многословье,
Чтобъ главное ничемъ не заслонить,
И дай мне силы выполнить условье:
Ни в чьихъ глазахъ любви не уронить!

* * *

Отец, да совершится всё и вся
По Замыслу, которым Ты владеешь.
Нам слишком много доверять нельзя,
Но мы живём, страдая и прося,
И из любви Ты отказать не смеешь.

Из века в век к Тебе летят Псалмы
Приемлющих Тебя чистосердечно,
И хоть чрезмерно заплутали мы,
Но всё равно летим на свет из тьмы,
Чтоб этот путь мог продолжаться вечно!

Прости за всё, ведь мы уже не те,
Что начинали это восхождение
И хоть на нашей зыбкой высоте
Мы так же служим горькой суете,
Но ждём и приближаем Возрожденье!

И только клич Великий прозвучит,
Мы распахнём страдающие души
И поменяем острые мечи
На сердца свет, которого лучи
И изнутри прекрасны, и снаружи.

* * *

Отливаются слёзы последние,
Благодатный полив соверша,
И вот-вот новый мир унаследует
Исчерпавшая силы душа.

Много пройдено, много отплакано
В перепалке бушующих чувств,
И теперь, как побитая палками,
Ни мелодий не слышит, ни муз.

И не радуют Душу присутствия,
Не уносят её в небеса,
Надоело сплошные напутствия
Слушать, видеть, твердить и писать.

Компромиссы все откомпромиссаны,
Только твёрдость ей негде явить,
Потому что не нужно быть признанной —
Нужно только осиливать быт...

И от боли она содрогается,
Все надежды утратив почти;
Это значит, что ЧАС приближается,
Он застать её должен в пути.

Ей нельзя обессилить и скрючиться,
Положившись на вечный «авось» —
Она в мире затем, чтобы мучиться,
Пока Новое не родилось.

И она не устанет, уставшая
И не сдастся, сознание держа,
Потому что она — всё выдавшая,
Но по-прежнему Божья Душа!

* * *

Отсрочившим в неведомые дали
Пришествие Посланника Небес
О признаках расплывчато сказали,
И вот — я здесь, не в будущем, а днесь.

Смотрю вокруг своим пытливым взором
И тщетно силюсь рядом отыскать
Того, кто мог бы не смотреть с укором
И чудо прямо в жизни увидеть.

Но я-то знаю временность затишья,
И, чтобы катастроф не ускорять,
Я каждого воспринимаю выше,
Чем он способен сам себя поднять.

И мне не важно, кем ему кажусь я,
Составив мненье, — тайну не узнать,
Я — Первый Гражданин Аура Русы,
И здесь я — муж, я — сын, отец и брат!

А те, кто взоры к небу устремили,
Сердцами же к земному обратясь,
Пока пускай живут, как раньше жили,
Гордынею своей не тяготясь.

Когда они свои глаза опустят,
Чтоб посмотреть, чем занята рука,
Тогда поймут они, что значит ПУСТО,
И что такое ждать ИЗДАЛЕКА.

* * *

Пока господство мира не прошло,
Пока Слова и Чувства служат всем,
Решительное сердце обрело
В самом себе свой маленький Эдем.

* * *

Покуда истина молчала
Перед безумием людей,
Она им, бедным, всё прощала,
Но время всё начнёт сначала,
Чтоб блудных воротить детей.

Раздастся голос в тишине
Людского недопониманья,
И кто покается в вине
Былого к Богу невниманья,
Того к вершинам мирозданья
Сын поведёт, горя в огне.

И стяг победы и любви
Взовьётся надо всей вселенной.
И потонувшие в крови,
За то, что веру сберегли,
Восстанут в истине нетленной!

Предвосхищение и воздаяние

Предвосхищая трудные этапы,
Бросая взгляд на прожитые дни,
Я понимаю или знаю как бы,
Что некого и не в чем обвинить.
Всё появлялось точно в своё время,
Согласно Высшим замыслам Отца,
И каждый выражал дела и темы
По правилу замкнутого кольца.

Что было — то когда-то повторится,
В ином витке неся иную суть,
С кем бился — с тем придётся помириться,
И кто отнял — те завтра поднесут!
Тебе сегодня в чём-то отказали
Лишь потому, что завтра ты войдёшь
Сюда же, но уже неся медали,
Уже не ощущая в теле дрожь,
Кому-то там неведомый едва ли,
Желанный, но свободный будто дождь.
Тебя сегодня не остановили,
И завтра ты в аварии увяз
Лишь потому, что слепо верил силе,
И так из года в год, из класса в класс...

Пред Божьим замыслом благоговей,
Я принимаю всё лицом к лицу,
И низко бью поклон простой траве я,
Как вышедший на пастбище гуцул.
А над земною властью насмехаюсь,
На нет сводя великие труды,
Я умираю и опять рождаюсь,
И всюду нахожу свои следы,
Как будто просто в вечности скитаюсь,
Слегка вдали от общей суеты.

Предвосхищая трудные этапы,
Себе твержу уже в который раз:
Бог помогает выживанию слабых,
А Дьявол — тем, кто сильный напоказ!
Тому, кто торжествует в мире как бы —
И кто страдает — всем Господь воздаст!

* * *

Придёт наш день, наступит час
И все отнимет преимущества,
Которыми снабдили нас
Минуты нашего могущества.

И Ангел Вечности придёт
Таким, каким его не знали мы,
И нашу жизнь перевернёт,
Не сверясь с нашими медалями.

Медали — символы побед
Людских страстей и представлений —
Отыщут через сотни лет,
Копаясь в прахе погребений.

И вряд ли кто-нибудь поймёт,
Что значат эти погремушки,
И нашей памяти оплот
Запишут в качестве игрушки.

* * *

Приостановлен, перед тем, как ввысь
Взметнуть души взлелеянные слогИ:
Хоть родились, ещё не прижились
Ни люди на земле, ни в небе Боги.

Средь начинаний я не преуспел,
Средь завершений нет меня в помине,
Какие песни только я ни пел —
Всё оборвались ровно посредине!

На этот раз я подведу итог
И Песню, состоящую из Песен,
Всем пропою, как делает Пророк,
И воплощу, как делает Наместник.

Приостановлен, но не отлучён,
Не понят, но ещё не обесточен,
Я на Преодоление обречён,
И на победу я уполномочен.

А где и как она произойдёт,
Не столь уж важно, по большому счёту,
Ведь важно, ни куда, а Кто идёт,
И не кому, а Как слагает Оды!

* * *

Приходит время, мы встаём
И, утирая пот,
Мирам о чём-то дорогом,
Доставшемся с большим трудом,
Готовимся пропеть.

Уже подобраны слова
Глубинных наших дум,
И в них вмещается едва
Та боль, что вечно неправа,
И радость наобум.

Мы голос пробуем слегка,
Прокашливая горло,
Ведь песня будет высока
И разлетится на века
По городам и сёлам.

Её подхватит млад и стар,
Фальшивя так и сяк,
У ненастроенных гитар,
У пьяных и влюблённых пар,
Чтоб импульс не иссяк.

И будет кто-то говорить,
Перед собой лукавя:
Мы будем есть, мы будем пить
И жизнь ещё сильнее любить,
И Песню петь во здравие.

Ну, а пока приходит День,
И мы уже стоим,
Готовые струну задеть,
Чтоб зазвучала наша Песнь
И ожил Серафим!

* * *

Пробил час, и кончились примеры,
Сам с собой теперь наедине
Тот, кто не признал Любви и Веры,
И живущий в вере, как во сне.

Опоздали злобы накопленья —
Всё в руках Всевышнего давно,
Пусть стреляют в разных направленьях —
Попадут в себя же всё равно.

Было время, жили без надежды,
Так зачем теперь её искать,
Когда все разорваны одежды
И у всех нутро насквозь видать?

Лицемеры омрачали души,
На верхи равнение держа.
Разве же теперь им будет нужен,
У кого правдивая душа?

Или, может, повезло младенцу,
Койй жизни не успел познать?
Но и на его недетском сердце
Эгоизма значится печать.

Тщетны безнадежные попытки
Радостью заполнить пустоту,
Потому что повод для улыбки
В очевидность выльется не ту.

Кто свободен — раб своей свободы,
Кто умён — тот глупому под стать,
И боятся потерять работу,
Словно это можно потерять!

Пробил Час, и кончились Примеры,
Будет всё совсем не так, как встарь:
Бог в себя теперь не просит веры,
Сам Себе Служитель и Алтарь!

* * *

Пройдя огромный путь, хочу остановиться
И посмотреть назад, чтоб подвести итог
Всего того, чем жил, что грезится и снится,
И в чём осуществиться мой замысел не смог.

Большую стопку писем кладу с собою рядом,
Тех, что ко мне пришли, и — что я написал.
Порвать их нелегко, читать — тяжеловато,
Ведь скольким людям в них себя я пораздал!

Не требовал наград и не искал побряжек,
Всегда краснел за тех, кто был лишён стыда,
Обманут был не раз, не раз обескуражен,
Но лишь тогда, — собой я жертвовал когда.

Присваивать любовь не приобрёл уменя,
Лишь ждал её как Дар, который поднесу,
Однако каждый раз высокие стремленья
Срубали сук, где я уже сижу.

Я снова восходил, ища свою Надежду
И вновь, за каплей каплю, все силы отдавал,
В конце концов, остановился между
Тем, что нашёл, и тем, что потерял.

Но в следующий миг уже готов сорваться
И ринуться туда, где властелин — не я,
А после выяснится, очень может статься,
Что это — тоже Вотчина моя!

* * *

Прощай, Любимая Отчизна,
Край, где я был самим собой,
Зовёт меня превратность жизни
На новом месте в новый бой.

Твоё наследство я не брошу
И не забуду никогда
Задумчивость твоих дорожек
И сердцу милые места.

Мои старания были
Зароком встречи сохрани,
Чтобы к тебе живым с войны я
Пришёл и отдохнул в тени.

Окинув взором всю округу,
Чтоб о былом не тосковал,
А рассказал тебе, как другу,
О том, как новое ковал.

И, на плечо склонясь щекою,
Родная чтоб сказала вслух:
«Вот тут-то мы и успокоим
Себя от родовых потуг!»

* * *

Пусть весна пока не наступила
И снег траве прорваться не даёт —
Природы исцеляющая сила
Из недр нашей плоти восстаёт!

Всё женское приводится в движение:
Улыбки, жесты, внутренний настрой,
Чтоб новый цикл вечного вращения
Был зачат пробуждаемой весной.

И чтоб на целый год потом хватило
Источника, раскрытого сейчас,
Чтоб тело двигалось, чтобы душа любила,
К гармонии согласия стремись.

Вам много лет, но это очень мало
В масштабе бесконечности миров,
Так не стесняйтесь начинать сначала,
Идя на чей-то еле слышный зов.

Он не пройдёт, с годами только зрея,
И всё в итоге поглотится им,
Когда, волнуясь и слегка робея,
Вы назовёте Божие — своим.

Пока же в куролесице обычной
Я вам желаю обрести покой:
Чтобы само отпало то, что лишне,
И горе не просилось на постой!

Раисе

Рая, верь, и всё придёт
Медленно, но верно:
Превратится в пламя лёд,
И отступит скверна.

Тишину, а может, гам
Божий Глас нарушит,
И тогда всё будут там,
Кто чему и служит!

Саше

Минует всё, и жизнь твоя пройдёт
От детства и до самого заката,
Как аиста таинственный полёт —
Из ниоткуда в светлое куда-то.

Сместится ось и места, и времён,
Свершатся все былые Предсказания,
И тот, кто будет за тобой идти,
И о тебе придумает сказанья!

Мы поздравляем Первого тебя,
Чей день отмечен Воплощеньем РОДА:
Живи, стремясь, вникая и любя,
Пробьёт твой Час — придёт твоя Работа!

* * *

Своей любви доверье оказав,
Несбыточные допустив надежды,
Я приобрёл у Бога столько прав,
Сколько никто не получал их прежде.

Решительный и чуткий, словно меч,
В Доверие, как в ножны, погрузился
Затем, чтоб чувство хрупкое сберечь
И с целым миром за него сразиться.

И что бы после ни произошло,
Я буду верен изначальной цели:
Любить, пока в моих глазах светло,
Надеяться, пока дыханье в теле!

* * *

С вышины Небосвода спускаясь,
Над земной суетой водружаясь,
Проявляется вечный, первичный закон,
Сокрушаются все, кому он не знаком.

Если птица случайное свила гнездо —
В том гнезде никогда не родится никто,
Если слишком усердно копил бурундук,
То не выдержит груза насиженный сук.

Кто дыханье своё сизым дымом затмил,
Кто, желудку вредя, непотребное пил,
Тот узнает себя не таким, каким знал,
Ибо каждый найдёт только то, что снискал!

* * *

Сезон за погодой, за словом — дела
Идут чередой постепенной,
Душа бы на подвиги нас позвала,
Да только в заботах она отцвела,
Став скрытной, пугливой и нервной.

Чем только её ни пытались постичь,
Чтоб ей отвести её место,
Она же всегда отзывалась на клич,
И, может быть, этот её паралич —
Является формой протеста.

Софии — Премудрости Божьей

Мне хочется увидеть жизнь такую,
Какой её когда-то я создал,
Когда мы были как одно с тобою,
И никого никто не предавал.

Когда весь мир был размещён в середине
Тебя самой, а я по нём гулял
И не выискивал кругом себя причины
Устроить торжество или скандал.

Всё было гармонично и безбрежно:
Ни глупых нужд, ни суетной молвы
Не знали мы, когда общались нежно,
Даря друг другу радости любви.

Но минули века суровых будней
С тех пор, как ты решительно ушла,
И жизнь стала слишком многотрудной,
У каждого нашлись свои дела.

И если б только не моё терпенье,
И если бы ни память о былом —
Давным-давно б закончилось Творенье
Со всеми, кто себя почуял в нём!

И вот итог: я — мира покровитель,
Хоть этот мир меня не признаёт
И не желает перейти в обитель,
Где каждого заслуженное ждёт.

Однако я кручу свою рулетку
И разоряю тех, кому всё дал,
Когда закончу, то Домой уеду,
А там — кто не успел, тот опоздал!

И хоть я скромн и бесперспективен,
И хоть осмеян теми, кто в цене —
В бездействии я более активен,
Чем все на этой яростной войне.

И я непобедим на этом фронте,
Неизгоняем и неразорим,
Поскольку независимо от плоти
Предсуществую Женихом Твоим.

А стану мужем или нет — не важно,
Точнее — важно, но не в этом цель,
А в том она, чтоб поздно или рано
Я ЗАХОТЕЛ или ПЕРЕХОТЕЛ.

И до тех пор, пока твоею волей
Я сдерживаем между двух огней —
Душевные испытываю боли
И этот КРЕСТ: вне Бога и людей.

Однако силы мне не изменяют,
Неведеньем не мучается дух:
Прости им, Отче, ведь они не знают,
Что будущее стоит этих мук.

Они ликуют и плюют в лицо мне:
«Других спасал, а кто его спасёт?
Ему же предлагали сесть на троне,
А он чего-то ещё больше ждёт!»

Кто объяснит тщеславным лицемерам,
Что мир — кусочек самого меня,
А знания, богатство, власть и вера
С Любовью по сравнению — херня!

Ведь нашу Жизнь они не испытали,
Родившись, когда стало всё не так,
Да и понравилось бы им едва ли
То место, где никто не ищет благ.

Мне ж хочется увидеть жизнь такую,
Какой её когда-то я создал:
Чтоб снова быть наполненным тобою
Со слабостью, что я к тебе питал.

Да ты другая, ведь прошло немало
Всего, что изменило дух и плоть,
Но мне и не нужна Та, что отпала,
Не в силах злую страсть перебороть,

Её уж нет, как нет меня бывшего —
Беспечного строителя миров:
Нас изменила долгая дорога
И сумма наших действий, мыслей, слов.

Неравенство бывшее исчезает,
Ведь твой ребёнок — вся земная жизнь,
Которая вот-вот меня признает
Своим отцом, забыв бывшей каприз.

И я свои объятия раскрою,
Признав всех, кто скажет мне: «Отец!»
А после томагавк войны зарюю,
Но это ещё сказке не конец!

Затем я соберу принесших в жертву
Мне свои жизни и свои тела,
И Ты им дашь нетленную одежду,
Которую когда-то забрала.

Быть может, я прощу меня предавших,
Оставив им безмолвие в удел,
Скажу, чтоб слушались, и уважали старших,
И делали побольше добрых дел —

Всё как положено, но главное не это,
Торжеств и славословий не люблю,
А то, что будешь ты уже не где-то,
А рядом остальную жизнь мою,

И я тебе охотно всё открою,
И всё отдам, чем обладаю сам;
Окно и дверь я вышибу ногою,
Чтоб больше ты не зарилась, что там.

Не буду говорить тебе, как надо,
А как не надо действовать и жить,
Ведь ты уже сама тому не рада,
Чем некогда хотела пофорсить.

Одно скажу, тебя предупреждая,
Семь раз отмерь и лишь потом отрежь,
Решения любые принимая,
Воображение своё не очень нежь,

Оно пускает внутренние корни,
Затем всё подгоняет под себя;
Я больше не рискну спасти, запомни,
И хаос больше не отдаст тебя.

В отчаянии страшно безнадежном
Катиться вдалеку сквозь вечности поток
Попробовать разочек еще можно,
И то лишь с тем, чтобы извлечь урок.

Настанет день, я снова стану Богом
Не понарошку, а уже всерьез,
И, больше всех довольная итогом,
От счастья ты своих не скроешь слез.

А холодеть ты будешь лишь от мысли,
Что твой отказ я вправду мог принять,
Когда мы слишком горделивы были,
Друг другу не желая уступать.

И вряд ли кто-то в этот миг сумеет
Припомнить что-то из былых обид:
Как мельница, все время перемелет,
Горячность пониманьем охладит.

Ты обретешь Любовь и утешенье,
Которые искала столько лет,
Пытаясь осознать свое влечение
К тому, кто для тебя и тьма, и свет.

Ну, а пока не будем углубляться
В детали тех ненаступивших дней.
Достаточно того, что они сняты
Все чаще, все конкретней, все смелей.

И прежде, чем ты подойдешь вплотную,
Мне разрешив себя поцеловать —
Помучаюсь еще я, потоскую,
Уверенный, что есть кого терять!

Страх ума и сила Духа

От многих раздумий рождается страх,
Несбыточность множит его атрибуты,
И всё, что мы можем на первых порах, —
Любить понарошку и верить как будто.

Щитами надежды себя защитив
И выдумав разного рода системы,
Мы жизнь насадили на некий штатив
И смысл доказали, как все теоремы.

Но сердце в смятенье уму не даёт
Уснуть в окончательном смертном покое,
И мы постепенно крадёмся вперёд,
Готовые жертвовать даже собою.

Одни обретают в познании смысл,
Другие поверили в разные догмы,
Но разум по-прежнему, как альпинист,
Кричит над обрывом: «Зачем мы здесь? Кто мы?»

Готовый сорваться, растратив запас
Отпущенных Свыше ему осознаний,
Он ищет зацепку, уступ или лаз,
Чтоб в штопор не рухнуть от этих болтаний.

И вновь, размышляя, являет собой
Тщедушную сущность напуганных истин,
И Зло вырастает, полито мечтой
Того, кто, казалось бы, был бескорыстен.

Неужто не в силах простой человек,
Своё отраженье в других наблюдая,
Понять, что до Бога не некий *парсек*,
А качества, что его суть составляют?

Вовне ничего невозможно найти,
Там страх, одиночество и беспросветность.
Нам Бог указал на иные пути:
Отвага, Подвижничество, беззаветность!

И так же, как к звёздам не могут взлететь
Те, кто себя к этому не подготовил,
Не могут и нужные чувства иметь
Те, в ком не созрела алхимия крови!

Прозревшие Свыше, почувствуйте Дух
И риньтесь туда, где ещё не бывали,
Откройте глаза, обострите ваш слух,
И вспомните всё, о чём в детстве мечтали.

Нам дали простор и способность Творить,
И наше желание несокрушимо:
По правде Любить, с Верой истинной жить,
И превосходить на земле Херувима!

* * *

С уст Божьих сорвана печать,
И нет нужды ответ держать
За всех, кто во грехе рождён
И кто готов в грехе зачать.

Снят слепок вечной суеты,
И все, кто вместе с ним взяты,
Не видя света пред собой,
Сынами станут Пустоты.

Сыну до рождения

Заветом Эроса прельщённый человек,
Услады ищешь ты самозабвенной
И проживаешь свой убогий век
То в похоти, то в страсти откровенной.

Чему ты учишься и для чего живёшь,
Когда в итоге все твои стремленья —
Интриги, сладострастие и ложь —
Несут тебе лишь боль и сожаленья?

Куда ведёшь подобного себе,
Рождённого средь суеты тобою:
Для надругательства ль его отдашь судьбе
Или прельстишь его победой злою?

Кто Ты, и для чего тебе врата,
О Сын мой, в этот мир я открываю,
Уверен ты, что эта жизнь та,
Которой ты искал в восторгах рая?

Надеюсь, ты не будешь сожалеть,
Что от меня на этот свет явился,
Что всё, что будешь помнить и уметь —
Ты от меня узнал и научился...

Запомни, общей участью влеком,
Ты в этом мире только то обрящешь,
С чем до рожденья был уже знаком,
И лишь свои узлы ты размотаешь.

Скажи, мой сын, за что и почему
Ты именно меня отцом считаешь,
Достойную ли сердцу своему
В моём лице ты форму обретаешь?

Ведь я тебе не подарю дворца,
И властелином судеб ты не станешь,
Идя дорогой своего отца,
Ты многое, возможно, потеряешь.

Но как бы ты на то ни посмотрел,
И как бы ты к тому ни относился —
Ты сделал выбор, ты его хотел,
И потому через меня явился.

Я буду честен до конца с тобой,
И искренность нам будет утешеньем,
Когда житейской заварухи зной
Нас подтолкнёт на новые свершенья.

Хочу, чтоб ты глубинно, до нутра
Проникся к своей матери любовью:
Никто не мудр, как она мудра,
И не велик сейчас для нас с тобою!

Она тебя любовью привлекла
И предоставила себя для возрожденья,
И сколько ты просил — она дала,
Не в долг, а из благого побужденья!

Поэтому не зазнавайся, сын,
Что в мир пришёл двуруким и двуногим,
Ты получил лишь то, что попросил,
И в этом сопричастен очень многим.

И только ты сознательно решишь,
Чем можно пренебречь, а чем не стоит,
И я надеюсь, ты поймёшь, малыш,
Какие в жизни принимать устои.

Надеюсь, ты не станешь одинок
Среди бесчисленного множества миров,
И, преступив родительский порог,
Ты будешь к постижению готов

Не тех услад, что расточает блажь,
Зачатки окрылённости губя,
А Мудрости, стирающей мираж,
Живущей исключительно любя!

У жизни множество сюжетов;
Но все сценарии почти
Воспринимаются «ПРО ЭТО»
И стимулируют мечты.

Не каждому даны погоны,
И дух начальства не во всех,
Одни иконам бьют поклоны,
А для других и блуд — не грех.

Но от симпатии первичной
Убережётся вряд ли кто,
И перспективы жизни личной
Мы редко знаем от и до.

Нас это дело настигает
Порой в неподходящий час.
Ну что ж, оно, не убивает,
А лишь воспитывает нас.

И нужно вовремя заметить,
Где коридор, а где стена,
Иначе долго будешь верить,
Что улица — лишь часть окна,

И, свою душу раскрывая
На вдохновение своё,
Ты обретёшь вместо РАЯ,
Оконный призрачный проём.

Так, жизнь искусственно сужая,
Любовь упустишь навсегда,
Как бы случайно избегая
Конкретных «нет» и твёрдых «да».

У жизни множество сюжетов,
Но нас волнуют только те,
Где иногда среди просветов
Мы не на должной высоте...

А схлынет чувств очарованье,
И ты — опять на пьедестал,
Не лучше ли понять заране,
Что кем ты был — тем ты и стал,

Что, не утратив — не получишь,
А получив — опять вернёшь,
И не становишься ты лучше,
Пока от жизни что-то ждёшь.

Ты бескорыстен не духовно,
Умён — не собственным умом
И всё, что делаешь законно,
Тебя в душе стыдит потом.

На этой грани разногласий
Ты выдумал себе уют,
И чувства, что рвали на части,
Теперь прохладой отдают.

Но, до конца не понимая
Влекущих в эту гущу сил,
Ты не находишь в жизни РАЯ,
Ведь за Него ты всё купил!

* * *

Устав от механического лязга
Подшипников, вращающих тела,
Не жди, что жизнь внезапно станет сказкой
Во всём, где вокруг пальца обвела.

Незрелые надежды отодвинув,
Пойми, что жизнь даёт на наш запрос
И если жар познания покинут,
То не возникнет подлинный вопрос.

А если так, то не придёт ответа
Туда, где восприимчивости нет:
Слепой не видит солнечного света,
Но ведь от этого не прекратился свет!

И если ты устало и безвольно
Другим доверишь собственный прогресс,
Когда-нибудь поймёшь, как это больно —
Бессилие осуществить протест!

Умей держать не чинность и степенность,
А то, что к напряженью не ведёт:
Ответственность пред БОГОМ, беззаветность
Высоких дел и маленьких забот.

Три пары глаз тебя сопровождают,
Не огорчай их повсеместный взор,
Ведь они видят всё и точно знают
За что хвала тебе, за что позор.

Так пусть тебя не путают смятенья,
Когда пора решений позади,
Я ж, поздравляя с этим Днём рожденья,
Желаю в сердце искорку найти!

Флоре

Обрекая мелкой суете
Самые свои святые чувства,
Люди всё равно берут искусство
Каждый раз на подступах к мечте.

И порой, теряя высоту
От худого оборота дела,
Люди всё же ценят красоту,
Не ища у вечного предела.

А когда бытийная юдоль
Разгрызает лучшие желанья,
Человек, проглатывая боль,
Тянется к Вершинам мирозданья.

Чтобы смысл пламенем горел,
Освещая будничность и праздность —
Пусть тревоги порождают радость,
А ошибки — повод новых дел!

* * *

Я дал себе передохнуть,
И вслед за тем возникла
Полунадежда, полусуть,
Как будто неначатый путь
Очередного цикла.

В конце, в начале ли иду,
Или на полдороги,
Но я не променял мечту,
Мою единственную, ту,
Что мне послали Боги.

И чем бы ни казалась мне
Та самая затея,
Я всюду — словно на войне,
И не пойму, какой стране,
По сути, быть моею.

Когда иссякнут очаги
Всех недоразумений
И мне покажутся легки
Для прохожденья тупики,
Для постиженья тени,

Когда мой путь проляжет там,
Где раньше и не снился,
Я смысл и суть всему придам:
Народам, судьбам, городам,
И заменю столицы.

Не будет больше миражей,
Которые витали,
И на изгибах виражей
Не занесёт уже коней
В бессмысленные дали!

* * *

Я не живу воспоминаньем
И прошлых не коплю причуд,
Ведь нам на то дано вниманье,
Чтоб видеть то, что нужно тут.

Но всякий раз, слагая даты,
В одном бессилён человек:
Произошедшее когда-то
Он хочет помнить целый век...

Стирает время впечатленья
И заменяет фактом факт,
За Откровеньем Откровенье
Приходит к нам в пылу атак,

И возвращаться нет резона
К тому, чем жил ещё вчера,
Ведь Жизнь поистине бездонна
И по-отцовскому Мудра!

Я пониманья не утрачу
Того, сколько жизней слито в одну,
И, не надеясь на удачу,
Медленно лямку свою тяну.

Остановясь, перевёл дыханье,
Снова навьючил — и дальше в путь:
Мне пониманье даёт расстоянье,
А монотонность — вскрывает суть.

Кажется, всё могло быть иначе:
Чётче, быстрее и веселей,
Но я не стремлюсь ни к чьей отдаче
В мире Богов, в мирах людей.

Собственной верою озабочен,
Знаю, что выше меня — ничто,
И потому не ставлю точек
Ни после дел своих, ни до.

То, что увижу за горизонтом, —
Плод всех усилий и всех потерь;
Не покорён и не растоптан,
Не соблазнён до полумер.

Всё, что имело своё значенье,
Быстро утрачивает смысл:
Выше мечты и прославления
Все мои замыслы забрались.

Их не оценят в этом мире,
Да и кому их оценить,
Если в местах, где они парили,
Не доводилось кому-то быть!

Мудрость небес обременяет
Ищущих радостей в быту...
Ну, а меня она окрыляет —
Я полулечу, полуюду.

И пусть подчиняюсь законам плоти,
И пусть я завишу, как все, от благ:
Они покорятся, в конечном счёте,
Мне под напором моих атак.

И, ничего не изменяя,
Всё окончательно изменю:
И награждая, и карая
Одним лишь сведением к нулю!

* * *

Я преисполнен чувством правоты
Всего, что было, и всего, что будет:
Быть может, очень скоро станешь ты
Единственной, кто о Свершеньях судит.

Тогда расслаблюсь и передохну
От напряженья Переубеждений,
И нового столетия весну
Приму итогом всех земных столетий.

Откуда это нежеланье знать
Того, что ждёт тебя за поворотом,
Чтоб знанье чувствам не смогло мешать
Естественным идти круговоротом.

И если даже в чём-то и не прав
Тот, кто замыслил все перипетии, —
Нельзя закончить, прежде не начав,
И не осудишь тех, кого простили.

Я разумом и чувством окрылён,
И, судя по всему, весьма надолго,
А ты была и есть мой скромный фон,
Итога ждущая и прока лишь от Бога.

Пытаясь подытожить то, что есть,
Не отвергай моих предубеждений,
Смотри: перед тобой я весь, и здесь
Черта моих Смертей и Возрождений.

Ты многое смогла перенести
Для сохраненья Святости Страдания,
И если есть за что винить — прости
И приготовься к большим испытаниям.

Как я устал, и как ещё я свеж,
Хоть это, вроде бы, парадоксально,
А между тем и тем проходит брешь,
Как два людских потока на вокзале.

Куда приехал я, куда спешу?
Зачем я здесь и почему не где-то?
Позволь, тебя об этом я спрошу.
Ну вот, спросил... дождусь ли я ответа?

Всё сделанное — полумёртвый груз,
Несделанному будет та же участь.
Я жить не рвусь и смерти не боюсь,
Но плоть обязывает биться за живучесть.

В ней все, кому Надежду даровал
Я, Божье выполняя порученье,
И потому ещё сильней штурвал
Сжимаю, на любовь держа равненье.

Ведь в каждой клетке тела моего
Ядро души, меня во имя жившей,
Познавшей Высший смысл и для того
На БРАНИ МИРА голову сложившей.

А ты жива. И удивляюсь я,
Как может кто-то в этом брэнном теле
Жить, веруя, надеясь и любя,
И не в ПРЕДЕЛЕ и не в БЕСПРЕДЕЛЕ!

Быть может, ты — Алтарь Моей Души
В период, когда кончились скитанья?
Поведай мне об этом, расскажи,
Какое дал тебе Отец заданье?

Как всё уныло вне Высоких сфер!
Но я ищу гармонию в обычном,
И хоть ниспровергаю мир, поверь,
Мне всё знакомо, дорого, привычно.

И я не чужд понятиям людей,
Однако всюду привношу поправки,
Чтоб человек под бременем страстей
Не был бы до излишеств очень падким.

Чтоб руководство сердцем и умом
Доверил Совести — а в ней Отец, как в ризе,
Чтоб думал не шириной с животом,
А местом, что его чуть-чуть возвысит.

И чтоб, живя в кругу простых забот,
Не забывал, что тленное — не вечно:
В один прекрасный день придёт ИСХОД
И взыщет за бездушье и беспечность

И когда мир свой потеряет смысл,
Отдав мне всех, кто подлежит спасенью,
Как негатив себя проявит ВИСЬ
И новое произведёт Рожденье.

Быть может, ты — тому рожденью мать?
(Как много я назадал вопросов...
А всё из-за того, что осознать
Мне состояние твоё весьма непросто.)

Я много думал, многих я искал,
Но до сих пор стою на перепутье,
Где все мои дороги без начал,
А Начинанья — не меняют Сути.

Я пережил крушение надежд
И стал искать другое их значенье...
Я так устал! И как ещё я свеж —
Как груз долгов и — всех долгов прощенье!

В пятнадцать лет я думал, что отжил:
Всё пройдено, всё ясно, всё избито —
И вот тринадцать лет веду режим
Уже тогда отвергнутого быта.

Сейчас опять какая-то тоска,
Как будто бы молитва перед Боем...
Ты далека пока, но ты — Близка,
И сердце в этот Бой пойдёт с Тобою.

Чтоб знать, что есть кому и для кого
Свою телесность оправдать хотя бы,
Полоска Горизонта моего,
Тебя во имя — снова буду храбрым!

Я сделал дар, и ты его взяла,
Своим настроем предопределившись,
Теперь ты снова станешь, кем была,
Задолго до реальности родившись.

Ты берегла частичку бытия,
Доставшуюся в призрачном наследстве,
И вот теперь она вполне твоя,
Без ложного стыда и без кокетства.

В ней сила удивительной борьбы,
Что ты вела назло предубежденьям,
Чтоб постепенно из судьбы рабы
Стать полною хозяйкой положенья.

Мой дар непрост, он руки обожжёт,
Всё внутреннее сделает наружным,
В нём многовековая власть живёт:
Всё важное вдруг превращать ненужным.

Чтоб, когда почва из-под ног ушла,
И только Небо — как призыв к Спасенью,
Ты новую способность обрела —
Забыв про ноги, вспомнить о паренье.

Сознание нацелив на миры,
Где нас с тобою вечность поджидает,
Всё потеряй и только то бери,
Что не заботит, не обременяет.

Тогда созреют лучшие плоды,
И ими Дух сполна вознаградится:
Слиянье Пустоты и Полноты
Рождением ребёнка разрешится.

Всё внутреннее обретёт лицо,
Всё внешнее — влияние и силу,
Так было заповедано Отцом:
В атаке проявлять резервы тыла.

Давай с тобой спокойно подойдём
К последней и решающей развилке:
Лишь то, что мы с тобою изберём —
И извлечём когда-то из копилки.

Любовь моя! Надежда моих оплот!
Ищи своим стремленьям примененья.
Пусть в твоей жизни всё произойдёт,
Что только пожелают в День рожденья!